

Василий Петрович Попов (1828—1886) — русский писатель, педагог

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 9.

КОРСАРЪ.

ДРАМА, ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, СЪ ПРОЛОГОМЪ.

В.П.Попов

ДѢЙСТВУЮЩІЕ ВЪ ПРОЛОГѢ:

ИВОНЪ КЛОАРЕКЪ, судья въ Орлеанскомъ судѣ, 29 лѣтъ.

ЖЕННИ КЛОАРЕКЪ, жена его.

САБИНА, дочь ихъ, 5 лѣтъ.

СУСАННА РОБЕРТЪ, компаньонка г-жи Клоарекъ, 24 лѣтъ.

ЖАНЪ ЛЕГУЕНЪ, писецъ, 33 лѣтъ.

НАНЕТТА

МАРІЯ

} служанки.

Дѣйствіе происходитъ въ Орлеанѣ, въ домѣ Ивона Клоарека, въ 1801 году.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ ВЪ ПЬЕСѢ:

ИВОНЪ КЛОАРЕКЪ, 40 лѣтъ.

САБИНА, его дочь, 16 лѣтъ.

ЖАНЪ ЛЕГУЕНЪ, 44 лѣтъ.

СУСАННА РОБЕРТЪ, 35 лѣтъ.

ГЕНРИХЪ, ея племянникъ.

РУССЕЛЬ, капитанъ англійской службы.

ПЕТРИ, мальтіецъ.

ФЛОРИДОРЪ ВЕРДЮРОНЪ, арматоръ корсарскаго брига «Адская головня».

ЖАНЪ

СИМОНЪ

} контрабандисты.

ТРАКТИРЩИКЪ,

ПОЧТАЛІОНЪ.

ЖАКЪ, слуга Клоарека.

Французскіе и англійскіе матросы, контрабандисты, слуга **КЛОАРЕКА**.

Дѣйствіе въ окрестностяхъ Діеппа, въ 1812 году.

ПРОЛОГЪ.

МАТЬ И ДОЧЬ.

Комната въ домѣ Клоарекъ. Направо дверь въ спальню. Налѣво въ другія комнаты. На авансценѣ диванъ, на которомъ Нанетта и Марія дошиваютъ костюмъ бретонскаго крестьянина. Сусанна выходитъ изъ спальни. Въ глубинѣ сцены столы со свѣчами. Нѣсколько стульевъ.

I.

СУСАННА. МАРІЯ. НАНЕТТА.

СУСАННА. Ну что? кончили вы наконецъ этотъ костюмъ?

НАНЕТТА. Сейчасъ, госпожа Робертъ! мнѣ осталось только пришить ленту къ пляпѣ.

МАРІЯ. А мнѣ нѣсколько серебрянныхъ пуговокъ къ жилету.

СУСАННА. Торопитесь, пожалуста! Г. Клоарекъ скоро будетъ. Маскарадъ начинается рано, и онъ кромѣ того хочетъ поранше ѣхать, чтобы поскорѣе вернуться къ своей больной женѣ.

НАНЕТТА. А госпожа Клоарекъ все еще опасно больна?

СУСАННА. Нѣтъ! опасности теперь нѣтъ никакой!... докторъ велѣлъ беречься только всякаго сильнаго потрясенія.

НАНЕТТА. За чѣмъ же г. Клоарекъ ѣдетъ въ маскарадъ, когда жена его нездорова.

СУСАННА. За-тѣмъ, что маскарадъ этотъ даетъ зять президента нашего суда; на немъ будетъ самъ президентъ и всѣ судьи; стало быть, г. Клоареку нельзя не ѣхать на этотъ балъ!

МАРІЯ. И г. Клоарекъ будетъ плясать?

СУСАННА. Нѣтъ! онъ только покажется на балѣ, и тотчасъ-же вернется провести вечеръ съ женой.

НАНЕТТА. Но для чего же ему въ такомъ случаѣ костюмироваться?

СУСАННА. Вы, милыя мои, что-то ужъ очень разговорились. Не вамъ судить о томъ, чего вы не понимаете. Г. Клоарекъ долженъ за-костюмироваться потому, что на то была воля президента, желавшаго, чтобы все гости были въ разнохарактерныхъ нарядахъ. Вашъ господинъ выбралъ себѣ костюмъ бретонскаго крестьянина потому, что онъ напоминаетъ ему родину. Обо всемъ этомъ вы могли бы сами догадаться, безъ распросовъ, еслибы въ васъ было побольше прилѣжанія, и поменьше любопытства.

НАНЕТТА. Мы ужъ кончили, госпожа Робертъ!

СУСАННА. Наконецъ? ступайте же и отнесите все это въ комнату г. Клоарека; да смотрите, чтобъ все было на мѣстѣ. Онъ сердится, когда у него не все въ порядкѣ. (*Нанетта и Марія уходятъ.*) Правду сказать: часто сердится онъ и вовсе понапрасну. Хорошо еще что онъ не знаетъ что болѣзнь г-жи Клоарекъ происходитъ отъ бѣшеннаго и вспыльчиваго характера ея мужа. Вѣдь надобно-же быть такому несчастію! человекъ онъ добрый, хорошій, всего только кажется и есть одинъ порокъ: гнѣвъ, да за то всехъ другихъ стоитъ. Какъ вспылитъ, такъ даже смотрѣть на него страшно. Боюсь, чтобы при слабыхъ нервахъ госпожи Клоарекъ, — это чѣмъ нибудь дурнымъ не кончилось; конечно онъ при ней удерживается, сколько можетъ, но поручиться за него никакъ нельзя, да я думаю и самъ онъ за себя не поручится.

II.

СУСАННА, ЖАКЪ ЛЕГУЕНЪ.

ЛЕГУЕНЪ (*въ дверяхъ*). Ели я не ошибаюсь, это вы, госпожа Робертъ?

СУСАННА. А! г. Легуенъ, войдите пожалуйста, вамъ вѣрно нужно видѣть г. Клоарека — онъ скоро будетъ.

ЛЕГУЕНЪ. Нѣтъ! мнѣ нужно не его, а васъ госпожа Робертъ.

СУСАННА. Меня? а чтоже вамъ отъ меня нужно?

ЛЕГУЕНЪ. Прежде всего поцѣловать вашу ручку, а потомъ сказать вамъ нѣсколько важныхъ словъ.

СУСАННА. Вы все такой же вѣтренникъ, г. Легуенъ. Развѣ вы не знаете, что у дѣвицъ неприлично цѣловать руки.

ЛЕГУЕНЪ. Но вѣдь вы выйдете же, наконецъ, когда нибудь за меня за мужъ.

СУСАННА. Съ чего вы это взяли? я сказала ужъ вамъ разъ на

всегда, что партія эта была бы слишкомъ не равна. Я принадлежу къ небогатой, но извѣстной дворянской фамиліи, и живу у г-жи Клоарекъ, единственно по дружбѣ къ ней, а вы что — писецъ и больше ничего!

ЛЕГУЕНЪ. Ну что же? я могу быть со временемъ и не тѣмъ, что я теперь!

СУСАННА. Г. Легуенъ! не угодно ли вамъ сказать, за чѣмъ вы пожаловали? Иначе я принуждена буду васъ оставить.

ЛЕГУЕНЪ. Я повинуюсь. Посоветуйте г-жѣ Клоарекъ, чтобы она упросила своего мужа не ѣздить сегодня въ маскарадъ къ зятю нашего президента.

СУСАННА. Отчего же это?

ЛЕГУЕНЪ. Оттого, что если президентъ увидитъ на этомъ балѣ г. Клоарека, то изъ этаго могутъ выйти большія непріятности.

СУСАННА. Объяснитесь, пожалуйста.

ЛЕГУЕНЪ. Г. Клоареку не должно встрѣчаться вечеромъ съ президентомъ, потому что онъ по утру забылся противъ него.

СУСАННА. Боже мой! возможно ли!

ЛЕГУЕНЪ. Что сдѣлано — того не воротись!

СУСАННА. Но за что-же? по какой причинѣ?

ЛЕГУЕНЪ. Одни говорятъ, что президентъ сказалъ г-ну Клоареку не совсѣмъ ласковую фразу за дуэль нынѣшняго утра.

СУСАННА. Г. Клоарекъ дрался на дуэли! часъ отъ часу не легче!

ЛЕГУЕНЪ. Да, съ адвокатомъ Лораномъ; они поссорились вчера въ судѣ за какое-то дѣло, и сегодня г. Клоарекъ прокололъ насквозь руку г. Лорана. Другіе думаютъ впрочемъ, что ссора съ президентомъ произошла еще за фермера, которой хотѣлъ подкупить г. Клоарека, — но тотъ такъ ударилъ его за дерзкое предложеніе, что бѣднякъ безъ чувствъ скатился съ лѣстницы, и переломилъ себѣ нѣсколько реберъ.

СУСАННА. Это невѣроятно!.. Въ его званіи позволить себѣ подобное обращеніе! что будетъ съ бѣдною госпожою Клоарекъ, когда она узнаетъ все это! какое положеніе! съ ея слабымъ здоровьемъ — Любить безъ памяти мужа, и каждую минуту бояться, что гнѣвъ его и бѣшенный характеръ будутъ причиной ужасныхъ несчастій.

ЛЕГУЕНЪ. Я счелъ нужнымъ предупредить васъ, онъ любитъ свою жену, и просьбы ея можетъ быть удержать его дома.

СУСАННА. Но сказать ей все, что сегодня напроказилъ мужъ — значитъ поразить ее.

ЛЕГУЕНЪ. Конечно — однакожь это единственное средство остановить еще большее несчастіе. Президентъ и судьи примутъ этотъ поступокъ

за явное желаніе посмѣяться надъ ними! весь городъ возстанетъ противъ него, а онъ не уступитъ и цѣлому городу.

СУСАННА. Ваша правда! мы должны предупредить это, во что бы то ни стало. Я сейчасъ же увѣдомлю обо всемъ г-жу Клоарекъ, разумѣется, смягчивъ всѣ поступки ея мужа. О! еслибъ можно было помочь этому.

ЛЕГУЕНЪ. Что сдѣлано, того не воротишь. Мы должны только стараться отвлечь послѣдствія.

СУСАННА. Во всякомъ случаѣ, я вамъ очень благодарна, что вы насъ предупредили. (*Уходитъ въ спальню*).

ЛЕГУЕНЪ. Я обязанъ былъ предупредить ихъ, хоть и не думаю, чтобъ это къ чему нибудь послужило! Всѣ поступки Клоарека странны только потому, что ихъ дѣлаетъ судья. Впрочемъ, чему быть, того не миновать. Вотъ и г-жа Клоарекъ. Э! да какъ она блѣдна. Чтобы еще съ ней чего не сдѣлалось!...

III.

ТЪ-ЖЕ, ЖЕННИ и СУСАННА, изъ спальни.

ЖЕННИ. Боже мой! Неужели это правда? Легуенъ, я хочу, чтобъ вы подтвердили, что сказала мнѣ Сусанна.

ЛЕГУЕНЪ. Совершенная правда, сударыня!

ЖЕННИ. Мужъ мой дрался сегодня? онъ забылся противъ Президента—это невозможно! Это невозможно!

ЛЕГУЕНЪ. Все это не только возможно, но и дѣйствительно случилось.

ЖЕННИ. Онъ, который всегда такъ ласковъ и кротокъ со мной! я едва могу прити въ себя.

СУСАННА. Сядьте, сударыня! вы еще такъ слабы... вамъ вредно волненіе...

ЖЕННИ (*садится на диванъ*). О Господи! это ужасно! ужасно!

ЛЕГУЕНЪ. Это все еще ничего, сударыня, но дурно будетъ если г. Клоарекъ поѣдетъ въ этотъ маскарадъ.

ЖЕННИ. Да! вы правы! я не должна допустить его до этого!

IV.

ТЪ-ЖЕ и НАНЕТТА.

СУСАННА. Что ты, Нанетта?

НАНЕТТА. Г. Клоарекъ уже со всѣми одѣлись и прислали спросить, могутъ ли они васъ видѣть передъ отъѣздомъ въ маскарадъ?

ЖЕННИ. О да ... скажи, что я жду, что я прошу его прити ко мнѣ. (*Нанетта уходитъ.*) Я уговорю его: онъ долженъ это сдѣлать для меня и для своей дочери! я скажу ему, какъ опасно ѣхать на этотъ балъ.

ЛЕГУЕНЪ. Нѣтъ ужъ, сударыня, про опасность вы лучше ничего не говорите, иначе онъ тутъ-то непременно и поѣдетъ; онъ отвѣчалъ мнѣ: никто не имѣетъ права намекать мнѣ на мою ссору съ президентомъ, пока онъ не подалъ самъ на меня жалобы — если я не явлюсь на балъ, подумаютъ, что я испугался. Если же кто вздумаетъ найти неприличнымъ мое появленіе, пусть только скажетъ мнѣ это, я знаю, какъ отвѣчать ему.

СУСАННА. Какой характеръ!

ЛЕГУЕНЪ. Такъ я смѣлъ бы вамъ совѣтовать, сударыня, чтобы вы лучше ничего не говорили о причинахъ, по которымъ онъ не долженъ ѣхать въ маскарадъ. Попробуйте лучше отклонить его какими нибудь извѣстными женскими средствами. Вѣдь ихъ должно быть много. Не даромъ говоритъ пословица, что женщина выручитъ изъ всякой бѣды.

СУСАННА. Опять вы съ вашими глупыми поговорками, господинъ Легуенъ! ступайте лучше отсюда, пока васъ не засталъ г. Клоарекъ.

ЛЕГУЕНЪ. Вы справедливо разсуждаете, г-жа Робертъ. Я свое дѣло сдѣлалъ и теперь здѣсь совершенно лишній. Желаю вамъ успѣха. (*уходитъ.*)

ЖЕННИ. И ты, милая Сусанна, также оставь насъ! я хочу одна говорить съ моимъ мужемъ.

СУСАННА. Но, сударыня, вы еще такъ слабы. Что, если съ вами что нибудь случится.

ЖЕННИ. Я могу позвать ... позвонить ... притомъ же мужъ мо будетъ со мною.

СУСАННА. Какъ вамъ угодно. (*Уходитъ и встрѣчается въ дверяхъ съ Клоарекомъ.*)

V.

ЖЕННИ и КЛОАРЕКЪ, въ костюмѣ бретонскаго крестьянина.

КЛОАРЕКЪ. Милая Женни! я пришелъ показаться тебѣ въ моемъ костюмѣ, какъ ты его находишь? вѣренъ ли?

ЖЕННИ. Онъ очень идетъ къ тебѣ — и напомнасть въ малѣйшихъ подробностяхъ твою родную Бретань.

КЛОАРЕКЪ. Я очень радъ, что онъ тебѣ нравится! ты знаешь, что я въ самыхъ мелочахъ ищу твоего одобренія. (*Садится подлѣ нея на диванъ*).

ЖЕННИ. Да, я знаю, что ты добръ ко мнѣ! что ты исполняешь малѣйшія мои желанія.

КЛОАРЕКЪ. Что-же тутъ удивительнаго? Я люблю тебя, и потому тебѣ повинуюсь!.. Мнѣ самому пріятно склонять передъ тобою мою упрямую бретонскую голову и говорить тебѣ: приказывай! Я повинуюсь.

ЖЕННИ. Ахъ, еслибъ ты зналъ, какъ я счастлива, когда ты говоришь мнѣ это ... въ особенности сегодня.

КЛОАРЕКЪ. Отчего-же именно сегодня?

ЖЕННИ. Такъ! Сегодня я, видишь-ли, гораздо капризнѣе, раздражительнѣе ... Это слѣдствіе моей болѣзни!.. Конечно, это малодушіе, но мнѣ особенно хочется, чтобы сегодня исполнялись всѣ мои желанія.

КЛОАРЕКЪ. Что съ тобою? (*беретъ ее за руку*) Въ-самомъ-дѣлѣ руки твои горятъ, въ глазахъ безпокойство. Женни! ты больна! Прошу тебя, береги себя. — Посылала-ли ты за докторомъ? Скажи, что ты чувствуешь?

ЖЕННИ. Милый другъ! Прошу тебя! говори тише! Наша дочь, наша маленькая Сабина, ты знаешь, тоже не очень здорова! Бѣдный ребенокъ, даже и въ эти годы такъ-же слабъ и нервенъ, какъ его мать. Малѣйшій шумъ пугаетъ ее. Я велѣла перенести изъ дѣтской ея кроватку ко мнѣ въ спальню и поставить подлѣ моей постели! Ты можешь разбудить ее, сонъ ея чрезвычайно чутокъ!..

КЛОАРЕКЪ. Я не зналъ этого, но право ты пугаешь меня!.. Въ чертахъ твоихъ сегодня что-то особенное, ты рано оставила лекарства!

ЖЕННИ. Нѣтъ! я здорова! Только какое-то грустное, тяжелое предчувствіе томитъ меня! Мнѣ не надо доктора! Ты одинъ, милый Ивонъ, можешь вылечить меня!

КЛОАРЕКЪ. А чѣмъ это?

ЖЕННИ. Но сперва обѣщай мнѣ, что ты захочешь вылечить меня.

КЛОАРЕКЪ (*съ нетерпѣливостію*). Женни! ты знаешь, что я не люблю предисловія! Говори прямо, чего тебѣ хочется?

ЖЕННИ. Ну, хорошо, я сейчасъ-же скажу тебѣ: Ивонъ, останься со мною весь этотъ вечеръ.

КЛОАРЕКЪ. Ты знаешь, что я для того и отправляюсь на балъ по-раньше, чтобы скорѣе вернуться къ тебѣ.

ЖЕННИ. Да, но я-бы хотѣла, чтобъ ты вовсе не ѣздилъ на этотъ балъ! я знаю, ты общалъ, тебѣ не ловко не быть тамъ... Это пустой капризъ съ моей стороны, но ты знаешь, что я никогда не просила тебя для меня покидать твои удовольствія. Сегодня въ первый разъ я умоляю тебя объ этомъ! Если ты любишь меня! если ты не хочешь сдѣлать меня несчастной!

КЛОАРЕКЪ. Ты ребенокъ, Женни! Теперь не болѣе девяти часовъ, въ десять минутъ я доѣду туда и пробуду на балѣ не болѣе четверти часа, стало быть, прежде десяти часовъ я опять буду сидѣть съ тобою на этомъ диванѣ.

ЖЕННИ. О, я вѣрю тебѣ, но... но мнѣ этого мало! я прошу тебя ни на минуту не оставлять меня въ этотъ вечеръ!

КЛОАРЕКЪ. Женни! этотъ капризъ уже слишкомъ страненъ. Мнѣ очень жаль, что я долженъ отказать тебѣ. (*Встаетъ*).

ЖЕННИ. 'Ивонъ! такъ ты мнѣ не можешь пожертвовать однимъ вечеромъ! Удовольствіе для тебя дороже спокойствія жены!

КЛОАРЕКЪ. Удовольствіе?... Развѣ я для удовольствія ѣду на балъ?

ЖЕННИ. Для чего же?

КЛОАРЕКЪ. Ты выводилъ меня изъ терпѣнія! Оставимъ этотъ разговоръ! Мнѣ необходимо быть на этомъ балѣ — и я буду на немъ.

ЖЕННИ (*вскакивая*). Нѣтъ! ты не будешь на немъ! Я не пущу тебя. (*Схватываетъ его руку*).

КЛОАРЕКЪ (*въ бѣшенствѣ*). Женни! ни слова больше!

ЖЕННИ. О, ты не испугаешь меня! Я говорю тебѣ, что не пущу тебя на этотъ балъ!.. Я знаю все!.. Твою дуэль, твой поступокъ съ президентомъ. И ты хочешь, чтобы я позволила тебѣ погубить себя, меня, твоего ребенка! Ивонъ! не уже-ли ты будешь такъ безчеловѣченъ?

КЛОАРЕКЪ. Это ужъ слишкомъ! Прощай!

ЖЕННИ. А!.. ты неумолимъ въ своемъ гнѣвѣ... хорошо-же... (*Бросается къ двери выхода и выдернувъ ключъ изъ замка, прячетъ его за пазуху*). Ты не выйдешь отсюда! и я посмотрю: осмѣлишься-ли ты вырвать у меня этотъ ключъ. (*Шатаясь, подходитъ къ дивану и падаетъ на него*).

КЛОАРЕКЪ (*нѣсколько минутъ стоитъ въ нѣмомъ бѣшенствѣ; потомъ бросается къ ней*). Ключъ! отдай мнѣ этотъ ключъ!

ЖЕННИ. Нѣтъ! я спасу тебя, противъ твоей воли.

КЛОАРЕКЪ. Несчастная! (*Схватываетъ ее за руку, въ эту ми-*

нуту вбѣгаетъ Сабина и бросается къ матери, Клоарекъ отступаетъ пораженный).

VI.

КЛОАРЕКЪ, ЖЕННИ и САБИНА

САБИНА (*съ крикомъ*). Ай!.. Черный человѣкъ!.. Я боюсь, маменька!

КЛОАРЕКЪ (*внѣ себя*). Ключь! гдѣ ключь?

ЖЕННИ (*схватывая дочь и прижимая ее къ груди*). Чтобы достать этотъ ключь, ты долженъ будешь вырвать дочь изъ моихъ объятій.

КЛОАРЕКЪ. Но ты не знаешь, на что я могу рѣшиться въ бѣшенствѣ!

САБИНА. Ай! черный человѣкъ! Онъ хочетъ убить маменьку!

ЖЕННИ. Пвонъ! ради Бога! пощади хоть дочь твою, если ты убиваешь мать!

(Клоарекъ останавливается, потомъ бросается къ двери, однимъ ударомъ разбиваетъ ее и скрывается. Сабина падаетъ безъ чувствъ).

ЖЕННИ (*съ крикомъ*). Спасите!.. Моя дочь умираетъ!.. Пвонъ! гдѣ ты?

КЛОАРЕКЪ (*вбѣгаетъ снова и бросается къ женѣ*). Женни!.. Создатель!.. помогите! она умираетъ!..

ЖЕННИ (*протягивая къ нему ребенка*). Не меня!.. не меня!.. Спаси дочь мою! возьми ее!.. Я ... я умираю! *(Падаетъ и умираетъ. Клоарекъ прижимаетъ Сабину къ груди и падаетъ на колѣна).*

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

КОРСАРЪ ЗАКАЛЕННЫЙ.

Мѣстоположеніе передъ трактиромъ *Золотога Орла*. Направо трактиръ, отъ него идетъ навѣсъ, подъ которымъ стоятъ столы и скамейки, въ глубинѣ море, у берега большая парусная лодка.

I.

РУССЕЛЬ, въ матросскомъ платьѣ, выходитъ съ лѣвой стороны, потомъ **ТРАКТИРЩИКЪ**.

РУССЕЛЬ (*подходя къ столу, стучитъ въ него*). Эй, кто тамъ? трактирщикъ! люди!

ТРАКТИРЩИКЪ (*выходя из трактира*). Что прикажете?.. Хорошій завтракъ? бутылку стараго вина?..

РУССЕЛЬ. Прежде всего — два вопроса: не проѣзжалъ-ли сегодня кто-нибудь по дорогѣ изъ Парижа въ Діеншъ.

ТРАКТИРЩИКЪ. Изъ Парижа?.. Нѣтъ, есть проѣзжіе изъ Ліона, Руана, Авиньона.

РУССЕЛЬ. Хорошо! теперь не остановился-ли у васъ въ трактирѣ одинъ путешественникъ, невысокаго роста, смуглый, итальянецъ, по имени Піетри?

ТРАКТИРЩИКЪ. Есть! этотъ господинъ, какъ кажется, тоже кого-то поджидалъ. Онъ пріѣхалъ на лодкѣ, вонъ что тамъ стоитъ... Сейчасъ видно, что хорошее судно.

РУССЕЛЬ. Это оцъ! Скажи ему, что здѣсь ожидаетъ его матросъ Дюпонъ. Я здѣсь поговорю съ нимъ, тутъ и воздухъ посвѣжѣе, да и народу меньше. А трактиръ у васъ, я думаю, полонъ путешественниками.

ТРАКТИРЩИКЪ. Да-съ, нельзя пожаловаться. Мой трактиръ лучшій въ этой деревушкѣ — только одинъ и есть, поэтому всѣ предпочитаютъ у меня останавливаться. Видъ прекрасный — прямо на море; столъ и вина отличныя.

РУССЕЛЬ. Хорошо! мы это узнаемъ. Принеси намъ кстати бутылку самаго лучшаго вина, мы разопьемъ ее, толкуя объ нашемъ дѣлѣ.

ТРАКТИРЩИКЪ. Съ большимъ удовольствіемъ. Стало быть, вы мнѣ сдѣлаете честь у меня остановиться. Куда прикажете послать за вашими вещами?

РУССЕЛЬ. Со мною нѣтъ никакихъ вещей! Я зашелъ сюда изъ окрестностей Діенна, прогуливаясь.

ТРАКТИРЩИКЪ. Ого!.. Позвольте замѣтить вамъ, что для моряка вы славный ходокъ, хоть здѣсь и послѣдняя станція до Діенна, но все-таки до него три добрыхъ мили.

РУССЕЛЬ. Прошу позвать ко мнѣ поскорѣе Піетри.

ТРАКТИРЩИКЪ. Сію минуту! позвольте васъ спросить еще объ одномъ. Такъ какъ вы пришли изъ Діенна, пріѣхалъ-ли туда наконецъ нашъ знаменитый корсаръ, котораго всѣ ожидаютъ съ такимъ нетерпѣніемъ.

РУССЕЛЬ. Какой корсаръ?

ТРАКТИРЩИКЪ. Тотъ, котораго англичане ненавидятъ, чуть-ли не больше самаго Наполеона: храбрый капитанъ, прозванный *закаленнымъ*, настоящее корсарское имячко!.. Съ его бригамъ Адскою Головною. Вотъ тоже прозвище-то! Онъ, говорятъ, разбилъ, захватилъ и потопилъ тысячи англійскихъ судовъ. Вся наша приморская сторона уважаетъ его..

Говорятъ, что онъ заколдованъ отъ пуль и сабельныхъ ударовъ! дерется, какъ левъ и никогда не раненъ!.. Вы, какъ морякъ, вѣрно любопытствовали видѣть этого героя. Каковъ онъ на видъ? Должно быть, просто взглянуть страшно.

РУССЕЛЬ. Я прошу въ третій разъ позвать ко мнѣ Пьетри!

ТРАКТИРЩИКЪ. Бѣгу! Этотъ морякъ что-то не очень разговорчивъ. *(Уходитъ)*.

РУССЕЛЬ. Дуракъ! нашель кому расхваливать своего корсара! Да я не разъ видалъ его, и надѣюсь скоро увидѣть лицомъ къ лицу, скочившимъ по рукамъ и по ногамъ, на плимутскихъ понтонахъ, гдѣ онъ дорогою цѣною заплатитъ за свои побѣды надъ англійскимъ флагомъ.

II.

РУССЕЛЬ, ПИЕТРИ и ТРАКТИРЩИКЪ.

ТРАКТИРЩИКЪ *(отворяя дверь)*. Пожалуйте! васъ только что сейчасъ спрашивали — г. Дюпонъ.

ПИЕТРИ. Знаю ... *(Подходя къ Русселю)*. А! это ты, старый товарищъ!

РУССЕЛЬ. Я!.. Садись сюда и потолкуемъ.

ТРАКТИРЩИКЪ *(ставя на столъ вино)*. А вотъ и вино! Ручаюсь, что будете довольны, вѣрно не одинъ стаканъ выпьете за славу французскаго оружія и за погибель Англии.

РУССЕЛЬ *(послѣ нѣкотораго молчанія)*. Послушай, любезный, — еще одна послѣдняя просьба.

ТРАКТИРЩИКЪ. Къ вашимъ услугамъ!.. Все, что прикажете.

РУССЕЛЬ. Потрудись отправиться въ трактиръ! Твое присутствіе тамъ необходимо. Да и не торопись сюда возвращаться, потому-что намъ и безъ тебя не будетъ скучно.

ТРАКТИРЩИКЪ *(уходя)*. Рѣшительно, этотъ морякъ не имѣетъ никакого образованія.

РУССЕЛЬ. Ну, все-ли готово?

ПИЕТРИ. Все! лодка у берега! Четыре лихихъ матроса спрятаны подъ палубой! Два контрабандиста здѣсь со мною въ трактирѣ, переодѣтые купцами. Съ нами это составитъ восьмеро на одного. Вѣдь онъ будетъ одинъ?

РУССЕЛЬ. Да! его лейтенантъ, Жанъ Легуецъ, отправленъ имъ еще прежде въ Діеппъ съ бумагами къ префекту ... Корсаръ будетъ здѣсь черезъ нѣсколько минутъ. На прошлой станціи я заплатилъ почталіону

пять наполеондоровъ, чтобы онъ везъ его, какъ можно тише. Повѣришь ли этотъ человѣкъ, страшный и дерзкій до безумія въ битвѣ и на морѣ, на землѣ и въ частной жизни — тихъ и кротокъ, какъ ягненокъ, позволяетъ шутить и смѣяться надъ собою, даже оскорблять себя. Бѣшенный и неукротимый при абордажѣ, онъ хладнокровенъ и спокоенъ въ самыхъ досадныхъ непріятностяхъ жизни.

ПЕТРИ. Какъ-же ты думаешь заманить его въ лодку?

РУССЕЛЬ. Незнаю еще! но силою или обманомъ, а онъ долженъ быть въ моей лодкѣ, и на третій день мы будемъ въ Англии! Теперь или никогда, я долженъ отплатить ему. Здѣсь послѣдняя станція передъ Діеппомъ — отсюда почтовая дорога пойдетъ уже по берегу моря и поворачиваетъ въ горы. Мы должны захватить его сегодня, сейчасъ-же, иначе все пропало!

ПЕТРИ. Если ты такъ золъ на своего корсара — отчего-же ты не принялъ моего совѣта и не отдѣлался отъ него гораздо проще, воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ. Зачѣмъ тебѣ хочется схватить его живаго. Раздавленная змѣя не кусается.

РУССЕЛЬ. Да, но за то раздавленная змѣя не страдаетъ. Что мнѣ въ его смерти? Мнѣ надобно видѣть его въ плѣну.... одни долги, тяжкія страданія могутъ отмстить этому дерзкому корсару за стыдъ и потери, которые онъ нанесъ нашему флоту. Онъ взялъ и потопилъ множество нашихъ судовъ, онъ отнялъ у меня все мое имущество; два корабля, которые везли мнѣ изъ Индіи огромное богатство! Онъ лишилъ меня и славы и чести. Онъ взялъ меня въ плѣнъ два мѣсяца тому назадъ, вмѣстѣ съ фрегатомъ, которымъ я командовалъ, и вымѣнялъ меня, капитана англійской службы, на двухъ матросовъ его корсарскаго брига! Онъ считаетъ меня неопаснымъ врагомъ, неважнымъ плѣнникомъ. О! это презрѣніе мучитъ меня больше всѣхъ побѣдъ его, и я долженъ отмстить непременно! Я долженъ видѣть его ярость и стыдъ, когда его поведутъ скованнаго по улицамъ Лондона, и чернь будетъ смѣяться надъ нимъ; когда на пантонахъ онъ будетъ страдать каждый день подъ ударами и насмѣшками присмотрщиковъ.

ПЕТРИ. Постой, кажется, я слышу стукъ подъѣзжающей кареты, такъ и есть, это долженъ быть онъ! Начинаетъ смеркаться, все благопріятствуетъ намъ, какъ нельзя лучше! готовься-же! Я позову моихъ молодцовъ и подамъ сигналъ матросамъ, чтобъ они ждали насъ въ лодкѣ. *(Свиститъ, изъ трактира выходятъ Жакъ и Симонъ, одѣтые купцами садятся у стола).*

III.

ТЪ-ЖЕ, ЖАКЪ, СИМОНЪ, ПОТОМЪ КЛОАРЕКЪ, ПОЧТАЛЬОНЪ и ТРАКТИРЩИКЪ.

РУССЕЛЬ (*смотря въ кулису*). Онъ выходитъ изъ-каretty, идетъ сюда, слѣдуетъ за моими движеніями.

ПІЕТРИ. Будь спокоенъ! Ты не боишься, что онъ узнаетъ тебя?

РУССЕЛЬ. Онъ видѣлъ меня всего одинъ разъ, во время морскаго сраженія при абордажѣ, къ тому-же этотъ черный парикъ, усы и бакенбарды совершенно измѣнили меня.... Вотъ и онъ!

КЛОАРЕКЪ (*входя почтальону*). Спасибо, любезный! Ты везъ меня прекрасно, хоть и не очень скоро, но чтожъ дѣлать? Это была не твоя вина! вотъ тѣбѣ! вышей за мое здоровье! (*Даетъ ему деньги*).

ПОЧТАЛЬОНЪ. Покорно благодарю!

ТРАКТИРЩИКЪ. Не прикажете-ли чего-нибудь закусить?

КЛОАРЕКЪ. Съ большимъ удовольствіемъ! Я еще не обѣдалъ сегодня.

ТРАКТИРЩИКЪ. Что-же прикажете подать вамъ: есть превосходные каплуны съ трюфлями.

КЛОАРЕКЪ. О, нѣтъ! вели мнѣ подать яиць въ смятку и кусочекъ телятины съ салатомъ, съ меня будетъ довольно и этаго.

ТРАКТИРЩИКЪ. А вина какого прикажете? есть хорошіи гохгеймеръ, аликанте недавно полученное, самое крѣпкое.

КЛОАРЕКЪ. Нѣтъ, благодарю — я не пью ничего, кромѣ воды.

ТРАКТИРЩИКЪ. Угодно вамъ пожаловать въ трактиръ, или здѣсь будете кушать?

КЛОАРЕКЪ. А что, у васъ много народу въ общей залѣ?

ТРАКТИРЩИКЪ. Порядочно! пьютъ и ѣдятъ на славу!

КЛОАРЕКЪ. А! въ такомъ случаѣ....

ТРАКТИРЩИКЪ. Я прикажу вамъ отвести особую комнату, чтобъ вамъ не докучали — не дорого-съ, по два франка за часъ.

КЛОАРЕКЪ. Благодарю, я лучше здѣсь останусь, и поѣмъ за этимъ столомъ, если эти господа позволяютъ (*учтиво раскланивается съ контрабандистами, которые отвѣчаютъ ему тѣмъ-же*). Я не долго здѣсь пробуду, и тотчасъ-же отправлюсь въ Діепшъ.

ТРАКТИРЩИКЪ. Такъ я сейчасъ велю подать все, что вы приказали. (*Уходитъ. Клоарекъ садится къ столу, подлѣ контрабандистовъ. Піетри и Руссель на лѣвой сторонѣ авансцены наблюдаютъ за нимъ*).

ПІЕТРИ. Онъ самъ помогаетъ намъ.

РУССЕЛЬ. Позовя почтальона! (*Петри даетъ ему знакъ, почтальонъ подходитъ*).

РУССЕЛЬ. Ну, что, я выигралъ пари?

ПОЧТАЛЬОНЪ. Ахъ, это вы? Какъ-же! выиграли, безъ сомнѣнiя! во всю дорогу, какъ я ни старался бѣсить этаго господина, онъ хоть-бы разъ прикрикнулъ на меня или сказалъ крупное слово.... Просто, мокрая курица.... Я поминутно останавливался, ѣхалъ шагомъ, то постромки подтягивалъ, то кнутъ искалъ!... Ничего! сидить въ каретѣ, хоть-бы шелохнулся. Просто, его за носъ возьми, такъ онъ кажется еще и тутъ поблагодарить тебя.

ПЕТРИ. Хорошо! Я проигралъ моему прiятелю, а вотъ и тебѣ за труды, и за то, что ты могъ подвергнуться непрiятностямъ отъ путешественника.

ПОЧТАЛЬОНЪ. Покорнѣйше благодарю.

ТРАКТИРЩИКЪ (*вынося обѣдъ и ставя его на столъ*). Извольте, все самое лучшее.

КЛОАРЕКЪ. Благодарю — я не взыскателенъ.

ТРАКТИРЩИКЪ (*Почтальону, уходя*). Не человекъ, а тряпка! пьетъ одну воду, и ѣсть одни яйца въ сметку. (*Уходитъ съ почтальономъ*).

ЖАКЪ (*Клоареку*). Позвольте спросить, вы вѣрно купецъ?

КЛОАРЕКЪ (*обѣдая*). Къ вашимъ услугамъ! Торгую шерстяными товарами.

СИМОНЪ. И хорошо идетъ торговля?

КЛОАРЕКЪ. Не дурно! Барыши небольшiе, но и убытку нѣтъ.

ЖАКЪ. Что вы за море съ товарами пускаетесь, или все во Францiи только торгуете?

КЛОАРЕКЪ. Нѣтъ-съ! случается и на корабляхъ съ товаромъ ѣздить.

РУССЕЛЬ (*на львой сторонѣ*). Ха! ха! ха!

КЛОАРЕКЪ (*оборачиваясь*). Какой у этаго господина веселый характеръ.

РУССЕЛЬ. Это вы меня разсмѣшили, почтеннѣйшiй.

КЛОАРЕКЪ. Я? чѣмъ-же это?

РУССЕЛЬ. Да вотъ, хвастовствомъ вашимъ! Вы сейчасъ сказали, что и по морю съ товарами ѣздите, да я держу пари, что вы палець въ стаканъ опустить боитесь, не только что сѣсть въ лодку.

КЛОАРЕКЪ. Вы думаете?

РУССЕЛЬ. Я увѣренъ въ этомъ и держу пари десять наполеондоровъ, что вы не переѣдете по морю и четверти мили.

КЛОАРЕКЪ. Я не принимаю вашего пари, потому—что нехочу выигрывать навѣрное.

РУССЕЛЬ. Такъ говорятъ всѣ трусы.

КЛОАРЕКЪ. Однако-же, государь мой!...

ПЕТРИ (*Русселю*). Ты не правъ, пріятель! Во первыхъ это можетъ—быть не трусость, а только благоразумная осторожность, во вторыхъ, этотъ господинъ очень можетъ проѣхать и не одну милю по морю, по—крайней—мѣрѣ, мнѣ такъ кажется — я за него принимаю пари.

РУССЕЛЬ. Прекрасно! и если я проиграю, то сверхъ того угощаю на свой счетъ тебя, этаго господина и сосѣдей его, которыхъ я не имѣю чести знать, но которые, кажется, принадлежать всѣ къ одному сословію.

ЖАКЪ. Мы очень рады быть свидѣтелями вашего пари.

СИМОНЪ (*Клоареку*). Вы должны поддержать честь нашего званія, и доказать этимъ морскимъ собакамъ, что и купецъ можетъ, не блѣднѣя, ѣздить въ ихъ коробкахъ по морю.

КЛОАРЕКЪ. Но я право не знаю, къ тому-же, я долженъ торопиться въ Діепшъ.

ПЕТРИ. Опытъ продолжится не болѣе пяти минутъ, кстати, вотъ у берега лодка.

ЖАКЪ. Она моя — и я съ охотой готовъ сопутствовать вамъ съ моимъ товарищемъ.

ПЕТРИ. Прекрасно! Мы возьмемъ съ собою нѣсколько бутылокъ вина и разопьемъ ихъ на морѣ, отѣхавши на четверть мили отъ берега.

КЛОАРЕКЪ. Извините — я не пью вина!

РУССЕЛЬ. Отъ угощенія вы, пожалуй, можете отказаться, но не отъ пари! это дѣло рѣшеное! ни за что не упущу ни васъ, ни случай погулять на чужой счетъ.

ПЕТРИ. Мы еще увидимъ, кто кого будетъ угощать. Пойдемте-жъ! время дорого, черезъ полчаса будетъ темно; намъ надо торопиться.

КЛОАРЕКЪ. Но, право, господа, все это кажется мнѣ такъ странно. Мнѣ вовсе нехочется исполнять вашего желанія и быть предметомъ вашего пари.

РУССЕЛЬ. Такъ и есть, я зналъ это напередъ! Товарищъ давай деньги!

ПЕТРИ. Погоди еще! (*Подходитъ къ Клоареку*). Послушайте, если вы дѣйствительно не трусъ, то должны согласиться на наше пари! иначе я завожу съ вами ссору, и пусть насъ обоихъ ведутъ къ меру, а я не выпущу васъ отсюда, пока вы не сядете въ лодку.

ЖАКЪ. Проучите пожалуйста другаго-то наглеца, докажите ему, что скорѣе самъ онъ труситъ, чѣмъ вы.

СИМОНЪ. Мы поѣдемъ вмѣстѣ и будемъ защищать васъ.

КЛОАРЕКЪ. Я не нуждаюсь ни въ чьей защитѣ, но чтобы отвязаться отъ васъ, готовъ сѣсть, куда вамъ угодно.

ПІЕТРИ. Наконецъ! поѣдемте-же! Господа, показывайте намъ дорогу.

(Жакъ и Симонъ идутъ впередъ, Піетри и Клоарекъ за ними, сзади Руссель. При входѣ въ лодку, въ то время, какъ Клоарекъ садится на скамью, изъ люка выскакиваютъ четыре вооруженные матроса и бросаются на Клоарека. Руссель, Піетри и контрабандисты схватываютъ его сзади и опрокидываютъ).

РУССЕЛЬ. Свяжите ему руки и ноги! бросьте его въ люкъ. Руль на вѣтеръ! подымай паруса и прямо въ Англію.

ВСЪ. Въ Англію!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ТАРГОВЕЦЪ ШЕРСТЯНЫМИ ТОВАРАМИ.

Комната въ замкѣ Клоарека, близъ морскаго берега, въ окрестностяхъ Діеппа — на правой сторонѣ диванъ, налѣво большое открытое окно, у котораго маленькій столикъ съ книгами и журналами, нѣсколько креселъ и стульевъ.

I.

САБИНА, СУСАННА сидятъ на диванѣ за рукодѣльемъ у столика, **ГЕНРИХЪ** читаетъ газеты.

СУСАННА. И вы теперь больше ничего не чувствуете?

САБИНА. Ничего, милая Сусанна! я отвѣчала тебѣ это уже нѣсколько разъ.

СУСАННА. Правда! но меня все таки беспокоитъ вашъ недавній припадокъ.

ГЕНРИХЪ. И когда я вспомню, что я былъ его причиною.

САБИНА. Полноте, Генрихъ, вы нисколько въ этомъ не виноваты! Уронить книгу можетъ всякій, но не всякая, какъ я, упадетъ отъ этаго въ обморокъ! есть-ли кто виноватъ тутъ, такъ скорѣе всего я сама.

СУСАННА. Ну, вотъ ужъ это неправда! виноваты-ли вы, что у васъ

такое сложеніе, что вы съ самаго рожденія такъ слабонервны, малѣйшій неожиданный шумъ, испугъ, непріятное извѣстіе, производятъ въ васъ нервическое потрясеніе.

САБИНА. Да, это несчастная слабость, которую я никакъ немогу побѣдить, хоть въ мои годы и смѣшно пугаться, какъ ребенку.

СУСАННА. Но есть ли это болѣзнь!

САБИНА. Конечно болѣзнь, но которую можно—бы, кажется, вылечить.

СУСАННА. Ну что—жъ, докторъ сказалъ вамъ, что она можетъ пройти съ годами или отъ какого—нибудь новаго неожиданнаго потрясенія.

САБИНА. Однако—же докторскія предсказанія не очень сбываются, мнѣ уже семнадцатый годъ, а припадки болѣзни во мнѣ не уменьшаются; что—же касается до новаго потрясенія, то мнѣ кажется, что оно также легко можетъ убить меня, какъ и вылечить.

ГЕНРИХЪ. О Сабина! какъ можно говорить это?

САБИНА. У меня есть причина такъ думать. Вотъ Сусанна говорила мнѣ, что я еще ребенкомъ, лѣтъ пяти, чуть не умерла отъ испуга, и что послѣ этого случая начались у меня нервическіе припадки.

СУСАННА. Тогда дѣло другое — вы были еще ребенкомъ.

САБИНА. Однако, отчего—же я такъ хорошо помню этотъ ужасный случай, этого страшнаго человѣка въ черномъ платьѣ, которой ворвался къ намъ и былъ причиною смерти моей матери ... О, одно воспоминаніе объ этомъ...

СУСАННА. Полноте, милая Сабина, сколько разъ я говорила вамъ, что ничего подобнаго не было, что все это видѣли вы во снѣ! Покойная ваша маминька умерла отъ аневризма, и никто не былъ причиною ея смерти.

САБИНА. О, я увѣрена въ томъ, что это былъ не сонъ.

СУСАННА. Перестаньте—же, говорятъ вамъ! Поговоримъ лучше о чемъ—нибудь другомъ ... вотъ скоро пріѣдетъ вашъ батюшка, привезетъ вамъ опять обновокъ и подарковъ ... ну что, и это васъ не развеселило?

САБИНА. Нѣтъ! потому—что папенька долженъ былъ вернуться недѣли три тому, а его нѣтъ до—сихъ—поръ и онъ ничего не пишетъ, гдѣ онъ, что съ нимъ?

СУСАННА. Вотъ нашли новую заботу! развѣ можно, занимаясь торговлею, назначать день и часъ своего возвращенія.

ГЕНРИХЪ. Тетушка моя права, Сабина! что можетъ случиться на сухомъ пути съ мирнымъ купцомъ, которой развѣзжаетъ въ покойной каретѣ, въ сопровожденіи вѣрнаго своего прикащика Жана Легуена!

СУСАННА. Разумѣется, перестанемъ лучше говорить объ этомъ,

вотъ, племянникъ мой прочтетъ намъ газеты. Есть въ нихъ что-нибудь новое, Генрихъ?

ГЕНРИХЪ. Есть тетушка, но я не думаю, чтобъ политическія новости могли занять Сабину, а романы не печатаются въ газетахъ!.. Впрочемъ, позвольте, здѣсь есть разсказъ, которой не смотря на его историческую вѣрность, въ тоже время весьма романическій.

САБИНА. Что-же это такое?

ГЕНРИХЪ. Это разсказъ о спасеніи изъ плѣна знаменитаго капитана корсаровъ Закаленаго, этого бича англичанъ, которымъ бредятъ все наши приморскіе города.

САБИНА. И это не очень страшно?

ГЕНРИХЪ. Не думаю! впрочемъ вы меня можете остановить во всякое время, если это покажется вамъ ужаснымъ или не интереснымъ.

СУСАННА. О, читай пожалуйста! я страхъ люблю исторію про корсаровъ и разбойниковъ!

ГЕНРИХЪ (*смотря газету*). Сначала тутъ говорится о прежнихъ подвигахъ капитана Закаленаго и о послѣднемъ сраженіи его почти подъ стѣнами Діеппа, когда онъ разбилъ два англійскихъ фрегата и отнялъ у нихъ транспортъ съ хлѣбомъ.

САБИНА. Какъ это должно быть ужасно! Что-же тамъ дальше пишутъ, Генрихъ?...

ГЕНРИХЪ. Потомъ описывается, какъ въ Гаврѣ принимали корсара послѣ его побѣды, все плакали отъ восторга, носили его на рукахъ, кричали, благословляли его! Онъ пренебрегъ богатыми и значительными призами для того, чтобъ съ опасностію жизни, привезти въ Гаврѣ транспортъ съ хлѣбомъ, въ которомъ такъ нуждался этотъ городъ.

СУСАННА. Какой прекрасной, благородный поступокъ, ну, что-же дальше?

ГЕНРИХЪ. Изъ Гавра онъ долженъ былъ отправиться въ Парижъ, куда его требовалъ морской министръ, потомъ онъ поѣхалъ въ Діеппъ, но недалеко отъ этого города былъ обманомъ захваченъ англичанами, и брошенъ въ трюмъ не большаго паруснаго судна. Газета приводитъ дальше отрывокъ изъ письма самого корсара къ хозяину брига: *Адская головня*, на которомъ онъ дѣлалъ свои морскія экспедиціи. Я прочту вамъ этотъ отрывокъ: (*читаетъ*) «Я лежалъ на двѣхъ трюмахъ, на старыхъ парусахъ, руки и ноги были у меня крѣпко связаны. Изъ нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ этими разбойниками, въ то время, какъ они вязали меня, я понялъ, что они хотѣли привести меня въ Лондонъ живого, и замучить на понтонкахъ. При этой мысли гнѣвъ придалъ мнѣ, какъ всегда, новыя силы; я рѣшился во чтобы-то ни стало спастись, или

погибнуть въ борьбѣ съ негодяями, но не отдать себя на посмѣяніе. Прежде всего мнѣ надобно было освободиться отъ веревокъ, которыми я былъ опутанъ. Я сталъ ползать по полу трюма и отыскалъ на днѣ желѣзный крюкъ, къ которому прицѣпляются тюки и привязываютъ грузъ — я прислонился къ этому крюку и сталъ перетирать о конецъ его веревки. Часа черезъ два я успѣлъ до того ослабить ихъ, что перервалъ окончательно и развязалъ себѣ ноги. Тогда осмотрѣвъ трюмъ, я увидѣлъ, что не иначе могу выдти изъ него, какъ въ люкъ сверху. Я попробовалъ приподнять крышу, но она была прикрѣплена къ палубѣ желѣзною полосою. Въ люкѣ была только маленькая щель, въ которую я увидѣлъ небо и лунный блескъ. Тогда я придумалъ другое средство выдти изъ трюма, у меня въ карманѣхъ былъ трутъ, кремь, маленькой ножъ и табакъ. Я собралъ клочки смоляныхъ веревокъ, куски ветхой парусины, выскѣкъ огонь и зажегъ всю эту массу, просунувъ ее не много въ трещину крышки люка и задыхаясь отъ ѣдкаго дыма закричалъ: пожаръ! мы горимъ! На палубѣ послышался шумъ и вскорѣ съ люка сдвинули крышу, чтобъ посмотрѣть гдѣ пожаръ? я выскочилъ на палубу, опрокинулъ одного матроса, бросился къ кормѣ, гдѣ всегда лежитъ топоръ, для того, чтобъ отрубить якорный канатъ. Этимъ топоромъ я убилъ двухъ матросовъ, бросившихся на меня съ саблями, третій полетѣлъ въ море самъ, когда я опрокинулъ его, выскочивъ изъ люка. Передо мной былъ еще одинъ, въ ужасѣ упавшій на колѣна и рулевой, не думавшій ни нападать на меня, ни защищаться. Въ это-же время изъ каюты на кормѣ судна, вылезалъ еще одинъ контрабандистъ. Я столкнулъ его назадъ, надвинулъ на отверстіе крышу и прикрѣпилъ ее къ полу желѣзнымъ засовомъ. Потомъ обратившись къ рулевому и оставшемуся матросу, приказалъ одному повернуть судно къ берегамъ Франціи, а другому управлять парусами. Трусы повиновались, я былъ въ десяти или двѣнадцати миляхъ отъ Франціи и черезъ четыре часа присталъ къ берегу. Я не могъ одинъ захватить лодки, и увидя, какъ я выскочилъ на берегъ, бездѣльники повернули руль и ушли въ море.

СУСАННА. О какой человѣкъ! какая желѣзная сила и воля!

САБИНА. Да, но за то сколько крови и жертвъ! я едва могла выслушать до конца эту ужасную исторію.

II.

ТЕ-ЖЕ и **ЖАЖЪ** потомъ **ЖАНЪ ЛЕГУЕНЪ.**

ЖАКЪ. Сударыня!... г-жа Сусанна! г. Клоарекъ пріѣхалъ!

САБИНА (*вскакивая*). Батюшка! гдѣ-же онъ?

ЖАКЪ. Коляска его остановилась у садовой решетки, и онъ идетъ сюда пѣшкомъ черезъ садъ.

САБИНА. Боже мой! какое счастье! Генрихъ, побѣдимъ къ нему на встрѣчу! (*уходитъ съ Генрихомъ*)

СУСАННА. Господи! какъ неожиданно! впрочемъ что-же, у насъ все уже давно готово къ приему добраго господина. (*Жаку*). Ступай и объяви о приѣздѣ его всѣмъ людямъ. (*Жакъ уходитъ*). Наконецъ-то мы сыграемъ свадьбу милой Сабины съ моимъ племянникомъ. Думала ли я когда-нибудь поролниться съ тою, которую сама воспитывала! ... Конечно, Генрихъ прекрасный молодой человѣкъ, но у него ничего нѣтъ; за то г. Клоарекъ страшно разбогатѣлъ, торгуя шерстяными товарами ... тѣмъ болѣе чести его характеру, что онъ согласился на бракъ своей дочери съ моимъ племянникомъ ... Кто это? Ахъ г. Жанъ-Легуенъ! (*присѣдаетъ*).

ЖАНЪ-ЛЕГУЕНЪ (*въ длинномъ сюртукѣ ореховаго цвѣта, бѣломъ галстукѣ и розовомъ жилетѣ. На лбу и на щекѣ его глубокий шрамъ, на лѣвомъ глазу черный пластырь, онъ немного хромастъ и опирается на палку*). Г-жа Сусанна! какъ я счастливъ, что встрѣчаю васъ одну. Правду сказать, я немножко надѣялся на это, и оставя въ саду отца съ дочерью предаваться всѣмъ восторгамъ свиданія, поспѣшилъ въ комнаты, чтобы, послѣ долгой разлуки, увидѣть опять ту, съ которой я желалъ-бы поздороваться во все не по отцовски—(*раскланивается*).

СУСАННА (*все время присѣдая и не поднимая на него глазъ*). Миѣ очень пріятно, что вы не забыли въ вашихъ путешествіяхъ особу, которая, (*взглядывая на Легуена*). Ахъ, Боже мой! что это такое? опять новость! отчего это у васъ заплата на глазу?

ЛЕГУЕНЪ. На глазу?... О, это ничего! это только такъ!..

СУСАННА. Какъ ничего?... я боюсь и подумать! ужъ не потеряли ли вы глаза?

ЛЕГУЕНЪ. Всего только одинъ! онъ былъ у меня совершенно лишній.

СУСАННА. Только этого не доставало! въ добавокъ къ этому огромному рубцу, хромоу ногѣ и обрубленному пальцу, вы еще и окривѣли.

ЛЕГУЕНЪ. Немножко... къ вашимъ услугамъ!

СУСАННА. Покорно васъ благодарю... хорошую услугу оказали вы мнѣ, потерявъ глазъ.

ЛЕГУЕНЪ. Что-же дѣлать?... вы знаете сами: что сдѣлано, того не воротить.

СУСАННА. Знаю, знаю! но вы-бы гораздо лучше сдѣлали, если-бы

потеряли вашу привычку говорить глупыя поговорки и сохранили вашъ глазъ.

ЛЕГУЕНЪ. Помилуйте! стоитъ-ли того одинъ глазъ, чтобъ объ немъ разговаривать? Развѣ съ потерей его, я меньше дорогъ для васъ? Я и однимъ глазомъ вижу, что вы все также милы, какъ и прежде, и что вы очень скоро согласитесь быть г-жею Легуенъ.

СУСАННА. Вы повторяете это больше десяти лѣтъ.

ЛЕГУЕНЪ. Ну что-же, когда-нибудь я перестану повторять, потому-что не буду имѣть больше надобности въ этомъ, вы знаете: чему быть, того не миновать.

СУСАННА. Нѣтъ, ужъ извините: этому рѣшительно не бывать. Каждый разъ, какъ вы воротитесь изъ вашихъ коммерческихъ путешествій, у васъ чего-нибудь да недосчитаетесь; то пальца, то глаза. Этакъ еще лѣтъ черезъ пять отъ васъ просто ничего не останется!

ЛЕГУЕНЪ. Помилуйте, чѣмъ меньше глазъ у мужа, тѣмъ лучше для жены, а вѣдь я васъ скоро назову женою — не правда-ли?

СУСАННА. Перестаньте толковать объ одномъ и томъ-же, скажите лучше, какъ г. Клоарекъ окончилъ свои торговыя дѣла?

ЛЕГУЕНЪ. Какъ нельзя лучше! торговля принесла ему огромныя выгоды.

СУСАННА. Ну, а характеръ его? находятъ-ли на него эти припадки бѣшеннаго гнѣва, который... вы помните!... былъ причиною смерти моей доброй госпожи!

ЛЕГУЕНЪ. Г. Клоарекъ теперь совершенный ягненокъ, всякій, кому вздумается, можетъ укусить его за носъ.

СУСАННА. Слава Богу, а я все боялась за нашу милую Сабину, вы знаете, какъ она слаба, со смерти своей бѣдной матери — хорошо еще, что въ эту ужасную ночь, она не узнала своего отца въ костюмѣ бретонскаго крестьянина, и до-сихъ-поръ думаетъ, что посторонній человекъ былъ причиною смерти ея матери.

ЛЕГУЕНЪ. Да, это открытіе, могло-бы имѣть на нее самое пагубное вліяніе. Но счастью, она этого никогда не узнаетъ, и намъ нечего толковать объ этомъ. Что сдѣлано, того не воротить.

СУСАННА. Опять!! послушайте, вы когда-нибудь выведете меня изъ терѣнія вашими поговорками и я запрещу вамъ показываться ко мнѣ на глаза.

ЛЕГУЕНЪ. О, вы этого никогда не сдѣлаете!

СУСАННА. А вотъ увидите.

ЛЕГУЕНЪ. Я не вѣрю... вы знаете, чему быть...

СУСАННА (*прерывая его*). Это ужасно! замолчите-ли вы наконецъ!

III.

КЛОАРЕКЪ входитъ, обнявши **САБИНУ**.

КЛОАРЕКЪ. Что это? мой вѣрный Жанъ и моя добрая Сусанна, кажется, ссорятся.

ЛЕГУЕНЪ. Помилуйте г. Клоарекъ! можемъ-ли мы ссориться, у насъ было только несогласіе по поводу нѣкоторыхъ пословицъ, граматическій споръ и больше ничего.

КЛОАРЕКЪ. Вы слишкомъ снисходительны, милая Сусанна, къ моему Жану—онъ ужасно упрямъ и стоитъ того, чтобы его чаще бранили. Однако я такъ обрадовался свиданію съ дочерью, что позабылъ даже поздороваться съ вами, и поблагодарить за то, что, во время моего отсутствія, вы были второю матерью моей Сабини.

СУСАННА. Я исполняла только свой долгъ, г. Клоарекъ, и не сдѣлала ничего особеннаго.

КЛОАРЕКЪ. А скажите, правъ-ли я, что Сабина въ эти три мѣсяца похорошѣла еще болѣе пржняго. Она никакъ не хочетъ согласиться въ этомъ со мною.

САБИНА. Полноте хвалить, папаша! вы эдакъ еще больше меня избалуете, хоть это и трудно, потому-что, право кажется, ни одинъ отецъ не балуетъ такъ свою дочь.

КЛОАРЕКЪ. А у какого-же отца есть такая хорошенькая, умная и добрая дочь?

САБИНА. Опять?... батюшка.

КЛОАРЕКЪ. Что-же дѣлать, если я такъ люблю тебя.

ЛЕГУЕНЪ (*тихо Сусаннѣ*). Не лучше-ли намъ уйти отсюда. Когда отецъ видитъ дочь, послѣ долгаго отсутствія, ему пріятно быть наединѣ съ нею. Что касается до меня, то я нашелъ васъ сейчасъ лучше всѣхъ женщинъ въ мірѣ... вы знаете... любовь слѣпа!..

СУСАННА. Но не крива — мой доброй Легуенъ — пойдемъ-те.

ЛЕГУЕНЪ (*подавая ей руку*). Это еще ничего не значитъ, увѣрю васъ, чему быть того... (*Сусанна зажимаетъ ему ротъ и выталкиваетъ въ дверь, сама за нимъ уходитъ*).

КЛОАРЕКЪ. Я радъ, что они ушли! мнѣ такъ хотѣлось на единѣ поговорить съ тобою, насмотрѣться на тебя, разцѣловать мою милую Сабину.

САБИНА. Добрый папа, если-бъ вы знали, какъ я счастлива теперь, когда вы вернулись? скажите, съ вами ничего не случилось въ дорогѣ?

КЛОАРЕКЪ. Ты, по-крайней-мѣрѣ, въ десятой разъ спрашиваешь меня объ этомъ.

САБИНА. Потому-что вы мнѣ все еще не рассказали, что васъ задержало слишкомъ три недѣли.

КЛОАРЕКЪ. Различные торговые обороты, рассказъ о которыхъ будетъ для тебя вовсе не интересенъ... я уже говорилъ тебѣ, что счастливо окончилъ всѣ коммерческія дѣла и что это путешествіе было послѣднее.

САБИНА. Слава Богу! А то, не смотря на всю безопасность вашего заятія — я все боялась за васъ ... Скажите, нынче не нападаютъ на путешественниковъ разбойники?

КЛОАРЕКЪ. Разбойники существуютъ въ однихъ романахъ, теперь можно безопасно ѣздить по всей Франціи.

САБИНА. Но вѣдь есть-же разбойники на морѣ, отчего-же не быть имъ на сухомъ пути?

КЛОАРЕКЪ. Морскіе разбойники также исчезли въ наше время, какъ и сухопутные!

САБИНА. Отчего-же мнѣ только передъ вашимъ пріѣздомъ читали ужасную исторію про одного корсара.

КЛОАРЕКЪ. Корсара? Но корсары — не разбойники! Они тоже на морѣ, что партизаны на сухомъ пути; во время войны съ морскою державою, частнымъ лицамъ дается позволеніе снаряжать суда и сражаться на морѣ съ непріателемъ.

САБИНА. Но все-же эти корсары ужасные люди. Они грабятъ и убиваютъ тѣхъ, кто имъ попадется.

КЛОАРЕКЪ. Они убиваютъ непріателя въ бою, гдѣ также сами легко могутъ быть убиты. Но не грабятъ ничего. Имъ достается только, по праву войны, непріательскій корабль и товары.

САБИНА. Но чтобъ овладѣть ими, они должны пролить кровь, убить множество народу. О, одна мысль объ этихъ страшныхъ людяхъ, заставляетъ меня содрогаться. И сегодня я едва могла побѣдить свой ужасъ, когда Генрихъ читалъ мнѣ объ этомъ ужасномъ корсарѣ *Закаленомъ* и его брйгѣ *Адская головня*. Вамъ можетъ быть случалось читать объ этомъ въ газетахъ.

КЛОАРЕКЪ. Нѣтъ, я ничего не читалъ объ немъ.

САБИНА. Это должно быть человекъ безъ чувства и состраданія. Онъ убилъ трехъ матросовъ своею рукою, чтобъ убѣжать изъ плѣна.

КЛОАРЕКЪ. Мнѣ кажется, что ты слишкомъ строга къ этому ... корсару ... Желаніе его освободиться очень естественно ... Можетъ

быть, у него на родинѣ оставалось семейство, которому онъ былъ необходимъ.

САБИНА. Семейство!.. Развѣ эти люди могутъ имѣть семейство... Развѣ они въ состояніи любить кого-нибудь?

КЛОАРЕКЪ. Однакожъ... и у тигровъ есть дѣти, которыхъ они любятъ.

САБИНА. Можетъ быть... Но любовь эта также странна, и состоитъ только въ томъ, что они приносятъ дѣтямъ своимъ кусокъ кровавой добычи, и учатъ ихъ терзать бѣдныя жертвы.

КЛОАРЕКЪ. Но... есть-ли у Корсара — дочь!

САБИНА. Дочь?... О какая ужасная участь назначена ей... Быть дочерью корсара!.. при одной мысли объ этомъ вся кровь застываетъ въ моихъ жилахъ. Чувствую, что я не перенесла-бы этого несчастія, я скорѣе умерла-бы, чѣмъ согласилась быть дочерью корсара.

КЛОАРЕКЪ (*едва побѣждая волненіе*). Сабина!.. Я прошу тебя... Оставимъ этотъ разговоръ... Миѣ нужно видѣть Легуена, еслибъ ты потрудилась отыскать его и прислать ко миѣ.

САБИНА. Съ охотой!.. вы здѣсь его подождете?

КЛОАРЕКЪ. Да, я останусь здѣсь!

САБИНА. Я постараюсь, какъ можно скорѣе вернуться! До свиданія!

КЛОАРЕКЪ (*протягиваетъ ей руку, которую она нѣжно сжимаетъ и уходя все оглядывается на отца. Онъ улыбается и дѣлаетъ знакъ рукою, но когда она скрывается за дверь, лицо его принимаетъ выраженіе горести и отчаянія. Онъ падаетъ въ кресло и закрываетъ лицо руками*). О, это ужасно! Какое положеніе! И она, дочь моя, можетъ умереть отъ ужаса, узнавъ, кто отецъ ея. Какъ страшно наказываетъ меня Провидѣніе. Сабина живой портретъ матери — Женни передала ей все, даже эту несчастную нервическую слабость, которая можетъ убить дочь, какъ убила мать! И къ чему были все мои усилія, все старанія доставить ей огромное состояніе, если она умретъ, узнавъ какими средствами пріобрѣтено это состояніе. Въ абордажномъ бою, при свистѣ пуль, подъ ударами сабель, я никогда такъ не блѣднѣлъ и не дрожалъ, какъ теперь, при звукахъ ея голоса, при словахъ ея, поразившихъ меня прямо въ сердце. О, чего-бы это ни стоило — она никогда не узнаетъ о томъ, что отецъ ея тотъ страшный корсаръ Закаленный, о которомъ она не можетъ говорить безъ трепета. Теперь у меня независимое состояніе. Сабина самая богатая наслѣдница во всемъ Діециѣ — моя крейсировка окончилась, я больше не отправлюсь въ море!.. Я уѣду съ моей милой Сабинной во внутренность Франціи, подальше отъ моря, гдѣ я кушилъ

ей этотъ домикъ, чтобъ чаще и скорѣе видѣться съ нею, послѣ моихъ морскихъ поѣздокъ. Какимъ образомъ только узнала она о моемъ избавленіи изъ плѣна? Прочла въ газетахъ? (*Осматривается и находитъ газеты*). Такъ и есть: Этотъ дуракъ Вердюронъ, хозяинъ и арматоръ моего корсарскаго брига, напечаталъ мое письмо къ нему! Этотъ болтунъ могъ-бы погубить меня открытіемъ моей тайны. По счастью, я теперь кончилъ всѣ расчеты и никогда больше съ нимъ не увижусь!.. Кто-то идетъ!.. Легуенъ ... Нѣтъ, это мой будущій зять, добрый Генрихъ!

IV.

ГЕНРИХЪ и КЛОАРЕКЪ.

ГЕНРИХЪ. Ахъ, г. Клоарекъ! Я радъ, что нашелъ васъ одного, давеча при встрѣчѣ съ вами, я не могъ въ присутствіи вашей милой дочери выразить вамъ всю мою благодарность за счастье, которымъ вы наградили меня, согласившись отдать мнѣ руку Сабини.

КЛОАРЕКЪ. И это счастье ты чуть самъ не потерялъ своею неосторожностію, любезный Генрихъ.

ГЕНРИХЪ. Я не понимаю, что вы хотите сказать?

КЛОАРЕКЪ. Не ты-ли, передъ моимъ пріѣздомъ, читалъ Сабинѣ исторію освобожденія изъ плѣна капитана Закаленаго.

ГЕНРИХЪ. Да, но что-же изъ этого!

КЛОАРЕКЪ. Ты знаешь, какъ слаба моя дочь, какъ опасно для нея всякое потрясеніе!

ГЕНРИХЪ. Я знаю все это, и почти нехотя, по ея-же просьбѣ сталъ читать эту статью, которая, впрочемъ, не произвела на нее особенно вреднаго впечатлѣнія.

КЛОАРЕКЪ. Потому-что это былъ одинъ рассказъ. Но представь себѣ, что съ нею было-бы если-бъ она увидѣла предъ собой этого корсара.

ГЕНРИХЪ. Это было-бы ужасно, почти убійственно.

КЛОАРЕКЪ. И между-тѣмъ она ежеминутно подвергается узнать, что корсаръ этотъ — ея отецъ!

ГЕНРИХЪ. Возможно-ли? Вы ... вы сами? .

КЛОАРЕКЪ. Да, я Жанъ Клоарекъ, бывший судья, теперь корсаръ Закаленный. Ты, будущій мужъ моей дочери долженъ знать это, долженъ принять всѣ мѣры, чтобъ она никогда не узнала объ этомъ. Я расскажу тебѣ потомъ, какія причины побудили меня сдѣлаться

корсаромъ. Теперь тебѣ довольно знать только то, что жизнь твоей невѣсты, а моей дочери зависитъ отъ одной неосторожности, отъ малѣйшаго случая.

ГЕНРИХЪ. Я не могу еще опомниться отъ удивленія!..

V.

ТЪ-ЖЕ и ЛЕГУЕНЪ.

КЛОАРЕКЪ. Это ты, мой вѣрный Жакъ ... Я посылаю за тобою дочь свою!

ЛЕГУЕНЪ (*съ озабоченнымъ видомъ*). Я не видалъ ее капи... господинъ Клоарекъ!

КЛОАРЕКЪ. Ты можешь смѣло называть меня капитаномъ при Генрихѣ. Онъ знаетъ все... Гдѣ-жъ ты былъ, что не встрѣтился съ Сабиной?

ЛЕГУЕНЪ. Въ саду, капитанъ!

КЛОАРЕКЪ. А! Давно-ли на тебя напала страсть къ уединеннымъ прогулкамъ или, можетъ быть, ты гулялъ не одинъ?

ЛЕГУЕНЪ. Одинъ, капитанъ ... только и передо мною по нашему саду бродили какіе-то странные охотники до прогулокъ.

КЛОАРЕКЪ. Что-жъ тутъ удивительнаго? Моя дочь и Сусанна вѣрно тоже часто гуляютъ.

ЛЕГУЕНЪ. Очень можетъ быть, только не думаю, чтобы у г-жи Клоарекъ и у Сусанны были ноги побольше моихъ.

КЛОАРЕКЪ. Что ты хочешь этимъ сказать?

ЛЕГУЕНЪ. Да то, что незадолго до нашего приѣзда, здѣсь были гости.

КЛОАРЕКЪ. Не думаю! дочь моя безъ меня никого не принимаетъ. Былъ-ли кто-нибудь у Сабины въ мое отсутствіе, Генрихъ?

ГЕНРИХЪ. Рѣшительно никого! Я не оставлялъ ее ни на минуту!

ЛЕГУЕНЪ. Да я и не говорю, чтобъ гости эти были у мамзель Сабины. Слѣды четырехъ огромныхъ ногъ, ясно видные на пескѣ, не просохшемъ отъ вчерашняго дождя, оканчиваются здѣсь подъ окномъ.

КЛОАРЕКЪ. Что-же въ этомъ удивительнаго? Кто-нибудь изъ моихъ слугъ бродилъ по саду.

ЛЕГУЕНЪ. Но слугамъ вашимъ не зачѣмъ было перелѣзть черезъ частоколъ, которой отдѣляетъ садъ отъ приморскаго берега. Я замѣтилъ, что и за частоколомъ шли тѣже шаги, по направленію къ морю!

КЛОАРЕКЪ. Это странно! Ты совершенно увѣренъ въ томъ, что видѣлъ!

ЛЕГУЕНЪ. Совершенно! Съ тѣхъ поръ, какъ проклятый капитанъ Руссель выкололъ мнѣ глазъ абордажною пикою, остальной исправляетъ у меня службу за двоихъ.

КЛОАРЕКЪ. Неужели кто-нибудь изъ моего экипажа вздумалъ посѣтить меня... Но за чѣмъ? Къ тому-же никто, не исключая самого Вердюрона, не знаетъ, гдѣ я живу.

ЛЕГУЕНЪ. Во всякомъ случаѣ, посѣщеніе друга или непріятеля въ настоящее время не можетъ принести вамъ особеннаго удовольствія, и намъ надобно узнать, кто были эти гости, потому-что эти четыре слѣда принадлежали, по всей вѣроятности, не одному, а двумъ человѣкамъ.

ГЕНРИХЪ. Ты напоминаешь мнѣ еще одно обстоятельство. Служанка Сабины, Тереза, говорила моей тетушкѣ, что вчера утромъ къ воротамъ парка приходилъ какой-то человѣкъ, по видимому морякъ, и спрашивалъ, пріѣхалъ-ли г. Клоарекъ и когда его ожидаютъ.

КЛОАРЕКЪ. Не повимаю, кто-бы это могъ быть.

ЛЕГУЕНЪ. Поэтому-то намъ нужно хорошенько изслѣдовать дѣло, обойти весь садъ съ наружной стороны и въ особенности посмотрѣть, нѣтъ-ли гдѣ-нибудь между приморскими скалами лодки, на которой пріѣхали эти посѣтители, потому-что по всеѣмъ расчетамъ они пожаловали со стороны моря.

КЛОАРЕКЪ. Хорошо, я сейчасъ-же самъ все осмотрю, только не съ тобою Жанъ... Я пойду съ Генрихомъ, которому мнѣ надобно многое рассказать и дать кой-какіе совѣты. Ты останься съ Сабинной и скажи ей, что мы ушли осматривать работы, какіе надо будетъ устроить близъ сада, со стороны моря. Мы вернемся черезъ четверть часа. *(Уходитъ съ Генрихомъ).*

ЛЕГУЕНЪ. Слушаю, капитанъ! Тутъ что-нибудь да не такъ! Не опять-ли это штуки негодяя Русселя, который чуть было не увезъ въ Англію капитана съ мѣсяцъ тому назадъ. Ну, да впрочемъ мы вѣдь здѣсь остаемся ненадолго, и къ тому-же я буду смотрѣть въ оба, то-есть, собственно говоря — въ одинъ, что впрочемъ совершенно все равно! А вѣдь жаль будетъ расставаться съ нашей веселой жизнью! Хоть меня порядочно отдѣлали эти мошенники англичане: а все-бы хотѣлось сцѣпиться на абордажъ съ какимъ-нибудь годдемомъ, хоть-бы для того, чтобъ расплатиться съ Русселемъ за мой глазъ и за послѣднюю продѣлку его съ капитаномъ.

VI.

ЛЕГУЕНЪ и САБИНА.

САБИНА. Вы здѣсь, г. Легуенъ! прекрасно! А я съ полчаса ишу васъ по всему дому.

ЛЕГУЕНЪ. Я пользовался въ саду пріятною погодою, мамзель Сабина, и потому не мудрено, что не имѣлъ счастья встрѣтиться съ вами.

САБИНА. Васъ искалъ батюшка!

ЛЕГУЕНЪ. Я уже имѣлъ удовольствіе видѣться съ нимъ.

САБИНА. Но гдѣ-же онъ? Я его здѣсь оставила?

ЛЕГУЕНЪ. Онъ отправился съ вашимъ женихомъ осматривать на морскомъ берегу мѣсто, гдѣ удобнѣе будетъ устроить плотину. Во время приливовъ, знаете, вода чуть не подъ самый садъ вашъ подступаетъ.

САБИНА. Это очень мило — уйти, не сказавъ мнѣ ни слова.

ЛЕГУЕНЪ. Они будутъ черезъ четверть часа, не больше.

САБИНА. Но мнѣ кажется, они-бы могли предложить мнѣ пойти съ ними.

ЛЕГУЕНЪ. Дѣло то-есть, знаете, такое, не женское, они будутъ толковать о гидравлическихъ постройкахъ, о нивелировкѣ... а вы-бы, пожалуй, ихъ еще развлекать стали.

САБИНА. Все равно!.. За чѣмъ-же они ушли отсюда, не сказавшись мнѣ. Вы знаете, куда они пошли, г. Легуенъ, пойдите къ нимъ, я встрѣчу.

ЛЕГУЕНЪ. Нѣтъ, ужъ извините, мнѣ г. Клоарекъ приказалъ остаться здѣсь при васъ, и я долженъ исполнить его приказаніе.

САБИНА. Какая скука! Дождитесь ихъ, можетъ быть, цѣлый часъ!

ЛЕГУЕНЪ. Увѣряю васъ, что они будутъ гораздо раньше. Вы покаместъ посидите, да поработайте тутъ что-нибудь... вотъ, кстати, идетъ г-жа Сусанна. Она вамъ расскажетъ интересную исторію... Сейчасъ видно, что она и безъ того хочетъ что-то сообщить вамъ.

VII.

ТЪ-ЖЕ СУСАННА и ЖАКЪ.

СУСАННА. Не знаете-ли вы, милая Сабина, куда пошелъ вашъ папенька. Его спрашиваетъ какой-то господинъ и говоритъ, что ему очень нужно видѣться съ г. Клоареккомъ.

САБИНА. Онъ пошелъ осматривать какія-то работы со стороны моря.

Если его нужно видѣть, то попроси подождать съ четверть часа.

СУСАННА. Жакъ! Скажи этому господину, чтобъ онъ подождать.

САБИНА. Постой Сусанна — неучтиво будетъ оставить гостя внизу, одного... Попроси его сюда, Жакъ. (*Жакъ уходитъ*). Этотъ посѣтитель сказалъ, какъ его зовутъ?

СУСАННА. Какъ-же — Флоридоръ Вердюронъ!

ЛЕГУЕНЪ (*всторону*). Сорокъ милліоновъ бомбъ! Это нашъ арматоръ! Мы пропали! Этотъ болтунъ не знаетъ, что капитанъ имѣетъ важныя причины скрывать отъ дочери свое корсарское званіе — онъ откроетъ тайну, которая можетъ убитъ Сабину.

СУСАННА. Что вы тамъ бормочете, г. Легуенъ? Что съ вами?... Вы вдругъ пришли въ такое волненіе .,

ЛЕГУЕНЪ. Меня удивляетъ то, сударыня, что вы рѣшаетесь пускать въ домъ всякаго бродягу и еще въ отсутствіе г. Клоарека! Кто знаетъ что это за человѣкъ?..

СУСАННА. Что съ вами! Опомнитесь! Почему вы знаете, что посѣтитель дурной человѣкъ, и развѣ можно не принять его, когда батюшка вернется черезъ четверть часа.

ЛЕГУЕНЪ. Но въ такомъ случаѣ, не зачѣмъ было звать его сюда. Повторяю вамъ, что я знаю этого человѣка — онъ негодяй, плутъ, мошенникъ, полуцомѣшанный. Нельзя вѣрить ни одному слову, которое онъ скажетъ. Я прошу васъ убѣдительно, не впускать его сюда!

СУСАННА. Уже поздно! вотъ онъ!

ЛЕГУЕНЪ (*всторону*). Во что-бы то ни стало, только я не позволю сказать ему ни одного слова!

VIII.

ТЪ-ЖЕ И ЖАКЪ, ВЕРДЮРОНЪ.

ЖАКЪ (*у дверей*). Пожалуйста! (*уходитъ*).

ВЕРДЮРОНЪ (*дѣлаетъ въ дверяхъ поклонъ по вѣльмъ правиламъ танцовальнаго искусства*).

СУСАННА (*присѣдая*). Этотъ человѣкъ знаетъ свѣтское обращеніе! (*Сабина также кланяется; сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, Вердюронъ повторяетъ поклонъ*). Какія прекрасныя манеры. (*Вердюронъ, подойдя къ столику, за которымъ сидитъ Сабина, кланяется въ третій разъ.*) Это должно быть какой-нибудь посланникъ! (*Прежде, чѣмъ Вердюронъ успѣетъ поднять голову, Легуенъ становится между имъ и Сабиной*).

ВЕРДЮРОНЪ (*не поднимая головы*). Сударыня! я не знаю, какъ выразить (*поднявши голову, встрѣчается носъ съ носомъ съ Легуеномъ*). Ба! и ты здѣсь, морская собака?

ЛЕГУЕНЪ. Что за выраженія! По чему же морская? Развѣ всякій, кто живетъ на берегу моря, морской звѣрь?

ВЕРДЮРОНЪ. Но мнѣ кажется, что я имѣю право назвать тебя такъ, не только потому, что...

ЛЕГУЕНЪ (*прерывая его*). Не въ этомъ дѣло! Вы хотите видѣть г. Клоарека? Пойдемте, я сведу васъ къ нему (*хочетъ увести его*).

СУСАННА. Но вы можете разойтись съ нимъ.

ЛЕГУЕНЪ. Нѣтъ, я знаю, гдѣ найти его! Пойдемъ поскорѣе!

САБИНА. Ты говорилъ самъ, что папенька будетъ заниматься планами построекъ. (*Вердюрону*) Не лучше-ли будетъ вамъ подождать здѣсь, если только это вамъ не противно.

ВЕРДЮРОНЪ. Сударыня! Мнѣ очень лестно! Я!..

ЛЕГУЕНЪ (*стараясь увести его*). Увѣряю васъ, что ему необходимо нужно видѣть г. Клоарека сію-же минуту. Дѣло это не терпитъ ни малѣйшаго отлагательства.

ВЕРДЮРОНЪ. Да погоди, куда ты меня тащишь... Я вовсе не тороплюсь увидѣться съ хозяиномъ этого прекраснаго жилища, тѣмъ болѣе, что мнѣ приходится ждать его въ такомъ пріятномъ обществѣ (*кланяется*).

СУСАННА (*всторону*). Это долженъ быть непременно маркизь, или герцогъ прежняго времени.

ЛЕГУЕНЪ. Увѣряю васъ, что вамъ необходимо тотчасъ-же видѣться съ г. Клоарекомъ. Мнѣ самому нужно сообщить вамъ очень важное извѣстіе. Пойдемте скорѣе.

ВЕРДЮРОНЪ. Нѣтъ, ужъ извини. Послѣ такого лестнаго приглашенія со стораны этихъ дамъ, уйти было-бы величайшею неучтивостію. А я слишкомъ хорошо знаю правила вѣжливости... Ты мнѣ можешь послѣ сообщить свое извѣстіе...

ЛЕГУЕНЪ. Но позвольте мнѣ сказать его вамъ на ухо.

ВЕРДЮРОНЪ (*отступая*). Ни за что на свѣтъ! Шептаться при дамахъ! Это могутъ себѣ позволить люди, незнакомые съ свѣтскими приличіями.

САБИНА. Легуенъ! Твоя настойчивость становится странною; я должна напомнить тебѣ о правилахъ вѣжливости и гостепріимства... оставь въ покоѣ этого господина.

ЛЕГУЕНЪ. О, если вы этого желаете (*отходитъ*). Что дѣлать! Какъ выпутаться изъ этого положенія? Если онъ разболтаетъ!

ВЕРДЮРОНЪ. Я имѣю честь говорить съ дѣвицею Клоарекъ!

САБИНА. Точно такъ, вы вѣрно принадлежите къ числу друзей батюшки ?

ВЕРДЮРОНЪ. И самыхъ преданныхъ, я столько обязанъ ему.

САБИНА. Мой батюшка оказалъ вамъ какую-нибудь услугу?

ВЕРДЮРОНЪ. Помилуйте... Я обязанъ ему всѣмъ моимъ состояніемъ... Его храбрость...

ЛЕГУЕНЪ. Г. Вердюронъ хочетъ сказать, что надо имѣть много храбрости, чтобъ закуштить вдругъ на большую сумму какой-нибудь товаръ, рассчитывая на то, что онъ возвысится въ цѣнахъ въ послѣдствіи.

ВЕРДЮРОНЪ. Совсѣмъ нѣтъ!.. Что ты толкуешь тутъ о товарахъ, — я хочу сказать о сраженіяхъ...

САБИНА. Сраженіяхъ!.. Что это значить?..

ЛЕГУЕНЪ. Г. Вердюронъ не точно выразился. Въ нашемъ званіи, часто случается, что два купца предлагаютъ въ одно время одинакій товаръ, и потому, разумѣется, между ними должно произойти столкновение... Вы понимаете...

ВЕРДЮРОНЪ. Какіе купцы, что за товары?.. Ты не въ своемъ умѣ? Что съ тобою?..

ЛЕГУЕНЪ (*всторону*). Рѣшено! одно средство завести съ нимъ ссору (*громко*). Кто? Я не въ своемъ умѣ? Вы хотите сказать, что я пьянъ?.. Вы смѣете оскорблять меня! Вы сами сумасшедшій!

СУСАННА. Жанъ!

САБИНА. Г. Легуенъ!

ВЕРДЮРОНЪ. Что съ нимъ сдѣлалось? Помилуй, что ты горячишься? вѣдь ты не на абордажѣ.

ЛЕГУЕНЪ (*стараясь заглушить его слова*). Избавьте меня отъ вашихъ глупыхъ сравненій, повторяю вамъ еще разъ, что вы оскорбляете меня — и должны дать мнѣ удовлетвореніе.

ВЕРДЮРОНЪ. Онъ просто бѣлены объѣлся! Скажите, давно-ли съ нимъ припадки случаются?.. Еще въ послѣднюю компанію..

ЛЕГУЕНЪ (*крича*). Будете-ли вы наконецъ мнѣ отвѣчать? Я требую удовлетворенія.

САБИНА. Легуенъ! Это уже слишкомъ! Вы смѣете при мнѣ обходиться такъ съ друзьями батюшки.

ЛЕГУЕНЪ. Вы правы... Я забылся... Подобныя сцены должно оканчивать не при дамахъ... Выйдемте отсюда!

ВЕРДЮРОНЪ. Со всѣмъ нѣтъ! Я не хочу уйти! Я буду здѣсь дожидаться и пожалуюсь капитану..-

ЛЕГУЕНЪ (*наступая на него съ крикомъ*). Сорокъ тысячъ бомбъ! Замолчите-ли вы! (*Вердюронъ, все отступая, прислоняется къ окну*).

Онъ никакъ не замолчить! Какая мысль! Одинадцать лѣтъ тому назадъ я поступилъ точно также въ подобномъ случаѣ. (*Вердюрону*) Вы рѣшительно отказываетесь выйти отсюда со мною?

ВЕРДЮРОНЪ. Рѣшительно! И попрошу, чтобъ тебя посадили на цѣпь, какъ только вернется капитанъ.

ЛЕГУЕНЪ. Такъ подожди—же его тамъ за окномъ! (*схватываетъ Вердюрона и бросаетъ за окно, Сабина съ крикомъ падаетъ безъ чувствъ, Сусанна бросается къ ней*).

СУСАННА. Боже мой!.. Помогите!.. Ей дурно!

ЛЕГУЕНЪ. Дурно!.. Очень хорошо! Она ничего не услышитъ! (*Бѣжитъ къ двери, занавѣсь опускается*).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ОТЕЦЪ И КОРСАРЪ.

ТАЖЕ декорация, какъ и во второмъ дѣйствіи.

I.

КЛОАРЕКЪ выходитъ изъ спальни дочери, **ЛЕГУЕНЪ** стоитъ посреди комнаты, потомъ Вердюронъ.

ЛЕГУЕНЪ. Ну, что капитанъ?

КЛОАРЕКЪ. Припадокъ кончился... Она теперь успокоилась и уснула.

ЛЕГУЕНЪ. И всему этому я причиной! Но что сдѣлано, того не воротить!

КЛОАРЕКЪ. Я все—таки благодаренъ тебѣ, потому, что безъ твоего поступка, съ Сабинной могло—бы случиться еще большее несчастье. Теперь, покажьсть она спитъ, приведи сюда этого болтуна Вердюрона. Мнѣ хочется узнать, зачѣмъ онъ сюда пожаловалъ.

ЛЕГУЕНЪ. Онъ дожидается въ этой комнатѣ (*показывая на дверь налѣво*). Я на досугѣ далъ ему порядочный нагоняй за его нескромность!

КЛОАРЕКЪ. Позови его!

ЛЕГУЕНЪ (*отворяя налѣво дверь*). Пожалуйста!

ВЕРДЮРОНЪ (*раскланиваясь*). Капитанъ! Я въ совершенномъ отчаяніи, еслибъ я зналъ, еслибъ могъ предвидѣть! Я жалѣю только о томъ, что почтенный другъ мой, Жанъ Легуенъ, не предупредилъ меня

какимъ—нибудь другимъ образомъ, а то согласитесь... Оно хоть и не высоко... Однако—жъ въ моемъ званіи и костюмѣ лѣтъ въ окно.

КЛОАРЕКЪ. А какое право имѣли вы нарушить мое инкогнито, войти въ домъ мой?

ВЕРДЮРОНЪ. Позвольте, позвольте, капитанъ! (*Видя что Легуенъ хочетъ уйти*). Оставайтесь, старый тюлень, твой совѣтъ можетъ быть полезенъ намъ, капитанъ позволить.

КЛОАРЕКЪ. Что все это значить! Что вамъ отъ меня угодно?

ВЕРДЮРОНЪ. Сейчасъ буду имѣть честь объяснить вамъ до все, малѣйшей подробности. Позвольте только немножко присѣсть. Признаюсь вамъ, давшій неожиданный прыжокъ мой въ окно отзывается у меня въ бокахъ... (*садится, Клоарекъ прислоняется къ столу въ нетерпѣннѣ*). Я начинаю прямо, безъ всякихъ предисловій. Угодно—ли вамъ будетъ получить шесть сотъ или восемь сотъ тысячъ франковъ.

КЛОАРЕКЪ. Нѣтъ!

ВЕРДЮРОНЪ. Какъ... нѣтъ?... Развѣ можно отказаться отъ такой суммы!

КЛОАРЕКЪ. Но чтобъ получить ее, я долженъ отправиться въ море?... Не такъ—ли?

ВЕРДЮРОНЪ. Конечно! У острова Долерея остановился теперь корабль изъ Индіи, съ грузомъ, состоящимъ изъ золотыхъ слитковъ, на полтора или на два милліона, черезъ три дня онъ уходитъ въ Плимуть, подъ прикрытіемъ военной корветы. Вы отправляетесь на моемъ бригѣ, захватываете этотъ призъ, и мы; какъ всегда, дѣлимъ добычу пополамъ.

КЛОАРЕКЪ. И вы только за этимъ явились ко мнѣ, отыскавъ жилище, въ которомъ я отъ всѣхъ скрывался?

ВЕРДЮРОНЪ. Какъ только за этимъ? Надѣюсь, что изъ двухъ милліоновъ можно было побезпокоиться.

КЛОАРЕКЪ. Но развѣ вы забыли, что я сказалъ вамъ при послѣднемъ нашемъ свиданіи...

ВЕРДЮРОНЪ. Вы, къ общему сожалѣнію, объявили мнѣ, что отказываетесь отъ дальнѣйшаго крейсерства и оканчиваете свое корсарское поприще.

КЛОАРЕКЪ. Развѣ я когда—нибудь измѣнялъ своему слову?

ВЕРДЮРОНЪ. Нѣтъ, но тутъ обстоятельство совсѣмъ другаго рода, во первыхъ, призъ въ два милліона...

КЛОАРЕКЪ (*уходя*). Прощайте, господинъ Вердюронъ!

ВЕРДЮРОНЪ (*покачиваясь на стулѣ*). А во вторыхъ, военной корветой командуетъ капитанъ Руссель!

КЛОАРЕКЪ (*возвращаясь*). Руссель!

ЛЕГУЕНЪ. Руссель! Сто милліоновъ карточей! съ какимъ-бы удовольствіемъ сцѣпился я на abordажъ съ этимъ бездѣльникомъ!

ВЕРДЮРОНЪ. Надѣюсь, что это второе обстоятельство измѣнитъ нѣсколько вашъ образъ мыслей.

КЛОАРЕКЪ. Руссель! При одномъ имени этаго человѣка, вся кровь бьетъ мнѣ въ голову... О, еслибъ я могъ съ нимъ встрѣтиться лицомъ къ лицу, во время abordажа... Но нѣтъ, какъ ни сильно искушеніе... я не нарушу обѣщанія, даннаго моею дочерю.

ВЕРДЮРОНЪ. Подумайте, капитанъ! этотъ милліонъ былъ-бы не лишній для вашей прекрасной дочери, онъ пригодился-бы ей на булавки.

КЛОАРЕКЪ. У нея есть уже приданое. Еще разъ повторяю, я не могу принять вашего предложенія.

ВЕРДЮРОНЪ. Но послушайте однако-же! вы поступаете черезчуръ эгоистически, вы составили себѣ состояніе крейсерствомъ, а обо мнѣ не хотите подумать.

КЛОАРЕКЪ. Ваше состояніе, больше чѣмъ утроилось моими призами. Смѣшно слышать, что вы называете эгоистомъ человѣка, который съ своимъ храбрымъ экипажемъ жертвовалъ жизнью, въ то время, когда вы спокойно сидѣли въ вашей купеческой конторѣ, рѣсчитывая, сколько барышей получите отъ моего крейсерства.

ВЕРДЮРОНЪ. А развѣ я не рисковалъ также моимъ имуществомъ? Вы ни во что считаете ядра, которыми меня осыпали.

ЛЕГУЕНЪ. Ага? васъ осыпали ядрами?

ВЕРДЮРОНЪ. Ну да, конечно, меня или мой корабль, развѣ это не все равно! Чего мнѣ стоила починка его послѣ всякаго сраженія... а всѣ раны, оторванныя руки, ноги, проломленныя головы, это тоже, по вашему, ничего незначить?

ЛЕГУЕНЪ. Какъ! вамъ тоже отрывали руки и ноги, проламывали голову?... дѣйствительно, это должно быть непріятно.

ВЕРДЮРОНЪ. Не мнѣ, но моимъ матросамъ. Я долженъ былъ лечить ихъ раны, платить имъ пенсіоны. Сосчитайте, что все это стоитъ.

ЛЕГУЕНЪ. И вычтите изъ этаго, что вы ничего не платили бѣднякамъ, убитымъ въ сраженіяхъ.

ВЕРДЮРОНЪ. Ваши шутки вовсе не умѣста, и я не съ вами разговариваю. Въ послѣдній разъ спрашиваю васъ, капитанъ, вы рѣшительно не хотите захватить корабль изъ Индіи, съ двумя милліонами? отомстить Русселю?

КЛОАРЕКЪ. Въ десятый разъ отвѣчаю вамъ, нѣтъ!

ВЕРДЮРОНЪ. Рѣшительно и положительно?

КЛОАРЕКЪ. Довольно! кончимъ этотъ разговоръ. (*Опять хочетъ идти*).

ВЕРДЮРОНЪ. Но вы понимаете, капитанъ, что я не могу такъ равнодушно отказаться отъ двухъ милліоновъ и потому считаю долгомъ предупредить васъ, что на случай вашего отказа, я взялъ кое-какіе предосторожности.

КЛОАРЕКЪ. Что это значитъ?

ВЕРДЮРОНЪ. Это значитъ, что Адская Головня стоитъ на якорѣ въ полу-миль отсюда, что я предупредилъ вашъ экипажъ о новомъ подвигѣ, которой предстоитъ имъ подъ вашимъ предводительствомъ, что матросы ваши въ восторгѣ отъ этаго, и что если вы черезъ полчаса не явитесь на корабль — они сами придутъ сюда за своимъ капитаномъ.

КЛОАРЕКЪ (*дрожа отъ гнѣва*). И вы осмѣлились это сдѣлать?

ВЕРДЮРОНЪ. Я говорилъ вамъ уже, что не хочу потерять двухъ милліоновъ... Если вы такъ дорожите вашимъ инкогнито, то для собственной вашей пользы я совѣтовалъ бы вамъ отправиться на Адскую головню потому-что, если матросы придутъ сюда...

ЛЕГУЕНЪ (*схватывая его за руку, тихо*). Замолчите и убирайтесь отсюда, какъ можно скорѣе — иначе я не ручаюсь ни за что.

КЛОАРЕКЪ (*задыхаясь*). Бездѣльникъ! И ты рѣшился!

ВЕРДЮРОНЪ (*бросаясь со всѣхъ ногъ въ дверь*). Мое почтеніе, капитанъ! (*Убѣгаетъ*).

ЛЕГУЕНЪ (*удерживая Клоарека, который бросается за нимъ*). Капитанъ! опомнитесь! вспомните о вашей дочери.

КЛОАРЕКЪ. Дочь моя!... Но ее убиваетъ этотъ негодяй!... О! какое положеніе!... Если онъ сказалъ правду! Я знаю моихъ матросовъ, они непременно придутъ за мною! они не знаютъ причины, по которой я долженъ отъ нихъ скрываться. Одна минута разрушитъ счастье всей моей жизни, уничтожитъ заботы столькихъ лѣтъ.

ЛЕГУЕНЪ. К чему отчаяваться, капитанъ! мы можемъ еще поправить все дѣло; отправимся къ этимъ головорѣзамъ, и тамъ, на бригѣ, вы объявите имъ рѣшительно, что навсегда слагаете съ себя корсарское званіе и отказываетесь отъ всякихъ морскихъ кампаній и крейсерствъ.

КЛОАРЕКЪ (*задумавшись*). Ты правъ! надо кончить чѣмъ нибудь это тяжелое, невыносимое положеніе. Я отправлюсь къ моимъ матросамъ. Отыщи Генриха и предупреди его о нашемъ отправленіи, на случай, еслибы Сабина, проснувшись, спросила обо мнѣ, потомъ жди меня у садовой рѣшетки. Теперь уже смеркается и мы незамѣтно дойдемъ до трактира. (*Легуенъ уходитъ*) Да, я долженъ принять наконецъ рѣшительныя мѣры. Рано или поздно Сабина узнаетъ все, что я скрывалъ отъ нея съ такимъ

стараніемъ. Одного болтуна Вердюрона довольно, чтобы весь Діепъ узналъ Корсара Закаленного. Я не могу долѣе скрываться отъ моей дочери. Матросы мой добры и любятъ меня; я скажу имъ прямо, что они убьютъ меня и дочь мою, если будутъ настаивать на новое крейсерство, и не откажутся отъ меня навсегда и совершенно. Тогда я уѣду изъ окрестностей Діеппа, дальше на югъ Франціи, гдѣ бы никто не зналъ меня. Здѣсь, по близости моря и во время войны, убѣжище мое не безопасно. Если же они не согласятся отказаться отъ добычи, и забыть объ своемъ капитанѣ, тогда въ ихъ глазахъ я размножу себѣ черепъ—Участь Сабинны обезпечена, я больше не нуженъ ей, у нея есть женихъ.. она будетъ сожалѣть обо мнѣ, и смерть моя будетъ такою же тайною для нея, какъ и жизнь. Явлюсь къ товарищамъ моимъ въ послѣдній разъ въ томъ самомъ платьѣ бретонскаго крестьянина, въ которомъ они всегда видѣли меня на морѣ, въ дыму абордажа, въ пылу сраженія... Это платье было на мнѣ въ ту страшную минуту, когда я потерялъ жену. Искупая грѣхъ свой, я поклялся не снимать этаго платья въ то время, когда могъ умереть каждый мигъ, каждую минуту. Оно должно было напоминать мнѣ мое преступленіе. Экипажъ мой приисывалъ какое-то сверхъестественное вліяніе этому платью; я не былъ ни разу въ немъ раненъ, хотя не щадилъ себя... И въ немъ же пойду я на свиданіе, которое должно рѣшить участь всей моей жизни. *(Уходитъ. Сцена нѣсколько времени остается пуста, становится темно. Немного спустя въ открытое окно, съ наружи показывается голова Піетри, онъ тихо влѣзаетъ, осматривается и подходитъ къ окну).*

II.

ПІЕТРИ, ПОТОМЪ РУССЕЛЬ.

ПІЕТРИ *(въ окно)*. Здѣсь никого нѣтъ? влѣзайте, капитанъ!

РУССЕЛЬ *(влѣзал)*. Подать ли знакъ нашимъ матросамъ?

ПІЕТРИ. Погодите, еще усѣдемъ, надобно прежде рѣшить, какъ намъ приняться за дѣло. Мнѣ кажется, мы немножко поторопились... еще не совсѣмъ смерклося!...

РУССЕЛЬ. Мщеніе не ждетъ, Піетри, я считаю каждую секунду съ той минуты, когда этотъ ужасный корсаръ ушелъ изъ моихъ рукъ. Къ тому же намъ, кажется, нечего опасаться. Мы высмотрѣли вчера съ тобою всю мѣстность этаго домика, знаемъ, что корсаръ еще не вернулся, что здѣсь живетъ одна дочь его, старуха гувернантка съ своимъ

племянникомъ и три человѣка прислуги. Надѣюсь, что десять человѣкъ моихъ матросовъ, кромѣ насъ, справятся со всею этою сволочью.

ПИЕТРИ. Конечно, но не забудьте, что сегодня цѣлый день мы должны были скрываться въ нашей шкунѣ, чтобъ не навлечь на себя подозрѣнія, а въ день многое могло перемѣниться. Корсаръ могъ вернуться домой.

РУССЕЛЬ. Что-же! тѣмъ лучше! это будетъ благодѣяніемъ судьбы! ужъ на этотъ разъ онъ не ускользнетъ отъ меня... если онъ не достанется живой, я привезу въ Англію хоть трунъ его, вмѣстѣ съ его дочерью, вѣдь онъ вернется сюда одинъ, — все таки будетъ двѣнадцать противъ пятерыхъ.

ПИЕТРИ. Все такъ! но осторожность никогда не мѣшаетъ! Я того мнѣнія, что гораздо лучше захватить ихъ въ расплохъ, потому-что, если корсаръ здѣсь и будетъ защищаться, то я не ручаюсь за моихъ молодцовъ. Къ тому же не забудьте, что двое изъ нихъ стерегутъ у садовой калитки, а двое другихъ со стороны дороги и что насъ слѣдовательно будетъ здѣсь всего шесть человѣкъ.

РУССЕЛЬ. Ты всего боишься, Пьетри. Развѣ ты не получилъ уже половину обѣщанной награды, если мы счастливо окончимъ наше предпріятіе? Развѣ ты не желаешь, также, какъ я, отомстить этому корсару за то, что онъ вырвался изъ нашихъ рукъ.

ПИЕТРИ. Это все совершенно справедливо, да ужъ и не время было-бы раздумывать. Я согласился помогать вамъ въ новой попыткѣ вашей и буду помогать всѣми силами, хоть никогда не одобрялъ вашего намѣренія, вы знаете это.

РУССЕЛЬ. Это потому, что ты не такъ ненавидишь корсара, какъ я. Ты пожалъ плечами, когда я рассказалъ тебѣ, что, скрываясь подъ чужимъ именемъ въ Діеппѣ, послѣ того, какъ корсаръ вырвался изъ нашихъ рукъ, я сталъ освѣдомляться о подробностяхъ его жизни и случайно узналъ, отъ хозяина его брига, что у корсара есть дочь, рѣшился украсть ее, чтобъ чѣмъ нибудь отместить отцу. Ты не понимаешь, что будетъ чувствовать онъ, когда узнаетъ, что единственная дочь его въ моихъ рукахъ; какія усилія будетъ употреблять, чтобъ освободить ее, какъ будетъ мучиться при мысли о ея мученіяхъ. Планъ мой былъ расчитанъ вѣрно, я собралъ десятокъ удалцовъ, разузналъ все, что касалось до образа жизни дочери корсара, и прежде, чѣмъ онъ вернется изъ Діенна, гдѣ долженъ отдать отчетъ префекту въ послѣдней своей экспедиціи, мы на нашей лодкѣ увеземъ въ Англію дочь его, которая не вырвется отъ насъ на дорогѣ, какъ отецъ.

ПЕТРИ. Не ручайтесь напередъ ни за что, а скажите лучше, какъ вы намѣрены дѣйствовать?

РУССЕЛЬ. Очень просто! (*Показываетъ направо*) Здѣсь должны быть комнаты дочери Корсара. Мы пойдемъ прямо за нимъ и попросимъ ее слѣдовать за нами. Если-же кто-нибудь вздумаетъ ее защищать...

ПЕТРИ. Понимаю! Это ужъ мое дѣло! зовите-же скорѣй товарищей, теперь совсѣмъ стемнѣло. (*Руссель свиститъ, наклоняясь въ окно, черезъ нѣсколько времени въ него влѣзаютъ четыре матроса, Петри слушаетъ у дверей*). Кажется, насъ хотятъ избавить отъ труда отыскивать нашу добычу... сюда идутъ... вѣрно она!..

РУССЕЛЬ. Тѣмъ лучше, отсюда намъ легче будетъ унести ее черезъ окно. (*Матросамъ*). По первому знаку вы схватите ту, на кого я укажу вамъ (*удаляются въ глубину сцены*).

III.

ТЪ-ЖЕ. СУСАННА, ПОТОМЪ САБИНА И ГЕНРИХЪ.

СУСАННА (*входя со свѣчами и ставя ихъ на столъ*). Мнѣ слышалось, что кто-то говоритъ здѣсь! быть не можетъ! (*оглядывается и, увидя Русселя и матросовъ, испускаетъ громкій крикъ*)

РУССЕЛЬ (*бросаясь къ ней и схватывая ее за руку*). Молчи или ты погибла! отвѣчай: кто ты, и кто здѣсь у васъ въ домѣ?

СУСАННА. Я... Господа! кто вы, что вамъ нужно?

РУССЕЛЬ. Отвѣчай на мои вопросы, или я заставлю тебя замолчать на вѣки.

СУСАННА. Я управительница, Сусанна, въ домѣ у насъ нѣтъ никого.

РУССЕЛЬ. Какъ нѣтъ? здѣсь должна быть одна молоденькая дѣвушка....

СУСАННА. Мамзель Сабина?... но какое вамъ дѣло до этого?

РУССЕЛЬ. Стало быть, она здѣсь! намъ только это и нужно знать! ну, а корсаръ еще не возвращался?

СУСАННА. Корсаръ!... здѣсь нѣтъ никакого корсара, клянусь вамъ.

РУССЕЛЬ. Хорошо! теперь веди насъ въ комнату твоей госпожи.

СУСАННА. Но что все это значитъ? умоляю васъ!

ПЕТРИ. Поручите мнѣ, капитанъ, зажать ротъ этсей почтенной дамѣ... намъ не надо далеко ходить! Сюда идетъ еще кто-то, вѣроятно

сама госпожа; домоправительница взвизгнула такъ, что я думаю слышно было на нашей шкунѣ.

САБИНА (*входя*). Сусанна! что съ тобою сдѣлалось? что это? Боже мой! кто вы и что вамъ угодно?

РУССЕЛЬ. Вы это узнаете, когда пожелаете за нами!...

САБИНА. Но куда?... объясните?

РУССЕЛЬ. Это вы тоже узнаете! здѣсь не мѣсто и не время объясняться! Будьте покойны, съ вами не станутъ дурно обходиться, если вы будете повиноваться и молчать!... пойдете-же, сударыня.

САБИНА. Но еще разъ прошу васъ сказать намъ, что все это значить? Какое право имѣете вы требовать, чтобъ я вамъ повиновалась?

РУССЕЛЬ. Самое неоспоримое право сильнаго. Вы видите, здѣсь насъ шесть человѣкъ, вы въ нашихъ рукахъ, и всякое сопротивленіе съ вашей стороны бесполезно! Въ послѣдній разъ прошу васъ слѣдовать за нами.

САБИНА. Но это преступленіе! это насиліе! я буду защищаться, батюшка! батюшка! помогите!

РУССЕЛЬ (*схватывая ее за руку*). Вы сами принуждаете меня къ насилію! Піетри! завяжи ей ротъ! (*Піетри бросается къ ней, но въ эту минуту изъ главныхъ дверей выбѣгаетъ Генрихъ, отталкиваетъ его и становится подлѣ Сабинны*).

ГЕНРИХЪ. Бездѣльники! что это значить? какъ вы осмѣлились?

РУССЕЛЬ. Это что еще за выскочка? да еще и безоружный! ну, если у этой госпожи все такіе защитники, такъ не опасно, будь ихъ хоть дюжина.

ГЕНРИХЪ (*бросаясь къ нему и выхватывая у него изъ-за пояса пистолетъ*). Наглець! я разможжу тебѣ черепъ, если ты сдѣлаешь хоть шагъ.

РУССЕЛЬ. Это мы увидимъ. (*Даетъ знакъ Піетри, тотъ бросается на Генриха сзади съ однимъ матросомъ, опрокидываютъ его и связываютъ ему руки. Двое другихъ матросовъ держатъ Сусанну*).

ГЕНРИХЪ (*борясь*) Разбойники! Сабина!

СУСАННА. Помогите! помогите!

РУССЕЛЬ (*матросамъ*). Вы еще не зажали ей рта! время дорого! (*матросу*). Мы вынесемъ ее съ тобою (*бросаются къ Сабинѣ*).

САБИНА (*защищаясь*). Батюшка! спасите!

IV.

ТВ-ЖЕ. **КЛОАРЕКЪ** и **ЛЕГУЕНЪ** вскакиваютъ въ окно; **ЛЕГУЕНЪ**, въ матросскомъ платьѣ; **КЛОАРЕКЪ** въ платьѣ бретонскаго крестьянина, съ аборажнымъ топоромъ въ рукѣ. Онъ бросается на **РУССЕЛЯ** и ударомъ топора повергаетъ его на землю. **ЛЕГУЕНЪ** еще изъ окна стрѣляетъ изъ пистолета въ **ПІЕТРИ**, держащаго **ГЕНРИХА**, тотъ падаетъ. Въ это же время **КЛОАРЕКЪ**, топоромъ убиваетъ другаго матроса держащаго **САБИНУ**, остальные бѣгутъ въ дверь. **ЛЕГУЕНЪ** стрѣляетъ вслѣдъ имъ: еще одинъ шатаясь падаетъ за дверь. Двое убѣгаютъ.

КЛОАРЕКЪ. Сабина! смерть разбойникамъ!

ЛЕГУЕНЪ. Сорокъ миліоновъ бомбъ... я васъ бездѣльники!

САБИНА (*вглядываясь въ отца и съ крикомъ падая безъ чувствъ*). Черный человѣкъ! онъ убилъ мать мою. (*Клоарекъ въ ужасъ отступаетъ и закрываетъ лицо руками. Сусанна бросается къ Сабинѣ. Легуенъ развязываетъ Генриха, который также бросается къ Сабинѣ. Легуенъ убѣгаетъ потомъ въ среднюю дверь*).

СУСАННА. Г. Клоарекъ, помогите! Генрихъ, тамъ спиртъ. (*Генрихъ бросается въ дверь на-право и потомъ выноситъ стклянку*),

КЛОАРЕКЪ. Мнѣ помогать ей?... поздно!... я убилъ ее!... это платье, это воспоминаніе... ея болѣзнь!... (*бросается на колѣна предъ нею*). Дочь моя! я не переживу тебя!

ГЕНРИХЪ. Эта кровь!.. эти трупы! все это можетъ еще сильнѣе подѣйствовать на нее, когда она придетъ въ себя, капитанъ, перенесите ее въ ту комнату. Сусанна, пошлите Легуена за докторомъ! Кризисъ можетъ быть опасенъ!

СУСАННА. Пойдите! она кажется подымаетъ голову! гдѣ этотъ г. Легуенъ?

ЛЕГУЕНЪ. (*входя съ окровавленной щекой*). Здѣсь! здѣсь! я послалъ только въ догонку мошеннику оставшійся у меня зарядъ, да рубнулъ немного другаго этой саблей, бездѣльникъ вздумалъ защищаться, и даже оцарапалъ меня.

СУСАННА. Боже мой! вы все въ крови! и вы одни на нихъ бросились...

ЛЕГУЕНЪ. Еще-бы нѣтъ! ихъ было вѣдь только двое.

СУСАННА. Какой храбрецъ! а я считала его трусомъ.

ГЕНРИХЪ. Она приходитъ въ себя! теперь уже поздно переносить ее... но эти трупы... Если она увидятъ ихъ.

ЛЕГУЕНЪ. Я тотчасъ-же уберу ихъ! не безпокойтесь! (*береть трупъ матроса и выноситъ его, потомъ другаго*). Пусть пріатели полежать на свѣжемъ воздухѣ, покамѣсь разберутъ, какъ ихъ зовутъ. А кажется они не то чтобъ не знакомы были (*унося Піетри*). Вотъ этаго я ужъ непременно гдѣ-то встрѣчалъ. Послѣ спрошу. (*Подходя къ Русселю*). Этотъ не только знакомый, но даже пріатель, капитанъ! вѣдь это тотъ самый разбойникъ, англійскій капитанъ Руссель!

КЛОАРЕКЪ. Руссель?

ГЕНРИХЪ. Она сейчасъ очнется! Капитанъ! вы-бы на минуту сто-шли, чтобъ не вдругъ поразить ее.

(*Клоарекъ, молча подымается и шатаясь отходитъ въ глубину сцены*).

САБИНА. Гдѣ я? что со мной? Генрихъ! Сусанна! Скажите, что здѣсь было?

ГЕНРИХЪ. Милая Сабина, успокойтесь, ради Бога! все прошло! скажите, что вы чувствуете?

САБИНА. Я? но неужели со мной былъ мой обыкновенный припадокъ? нѣтъ, я чувствую мнѣ теперь легко, какъ будто что-то измѣнилось во мнѣ, какъ будто я переродилась! Но отчего-же этотъ обморокъ? О, теперь я помню! эти страшные люди, эти разбойники! они хотѣли увлечь меня, связали Генриха! я такъ была поражена этимъ неожиданнымъ появленіемъ, что не боялась ихъ, я даже кричала, защищалась, я вовсе не чувствовала нервической дрожи, предшественницы моихъ припадковъ.

СУСАННА. О, вы навсегда излечились отъ нихъ, милая Сабина! Боже мой! какое счастье! Докторъ говорилъ, что припадки ваши могутъ пройти отъ какого-нибудь сильнаго потрясенія.

САБИНА. Да, да! я сама чувствую это? Но зачѣмъ хотѣли меня увлечь эти люди, что я имъ сдѣлала?

ГЕНРИХЪ. Это были англичане! они хотѣли вѣроятно увезти васъ въ Англію, чтобъ послѣ взять за васъ выкупъ.

САБИНА. Но почему-же именно меня? развѣ они знали меня?

ГЕНРИХЪ. Нѣтъ, но они знали вашего отца! (*всторону*). Рано или поздно, должно-же открыть ей.

САБИНА. Моего отца! какое-же зло могъ сдѣлать имъ простой купецъ?

СУСАННА. Но эти люди искали какого-то корсара!

САБИНА. Корсара! отецъ мой корсаръ! мой Богъ! а это воспоминаніе!... эта ночь!... мать моя! (*Оборачивается и видитъ Клоарека, который бросается къ ней. Она съ крикомъ отбѣгаетъ, онъ падаетъ на колѣна, на другомъ концѣ*).

КЛОАРЕКЪ. Дочь моя! Сабина! Чувство твое не обмануло тебя! передъ тобой невольный виновникъ смерти твоей матери. Во мнѣ былъ страшный порокъ — вспыльчивость. При ней, при этомъ геніи добра въ человѣческомъ образѣ я удерживалъ порывы моего гнѣва и только одинъ разъ забылся. Ты помнишь эту ночь... я собирался въ маскарадъ и былъ въ этомъ-же самомъ платьѣ. Она не пускала меня... Двѣнадцать лѣтъ прошло съ той ужасной ночи, и что я выстрадалъ въ эти двѣнадцать лѣтъ. Злѣйшій врагъ мой простилъ-бы меня, видя эти мученія. Я лишился всего, съ потерей судейскаго мѣста, со смертью жены моей, но для тебя рѣшился жить, для тебя хотѣлъ приобрѣсти богатство. Я вздумалъ привѣяться за такое дѣло, гдѣ гнѣвъ мой могъ принести пользу. Я хотѣлъ быть страшнымъ врагамъ моего отечества и сдѣлался корсаромъ. Имя Корсара Закаленнаго загремѣло вскорѣ на всѣхъ моряхъ. Я всегда дрался съ врагами въ этомъ платьѣ, и сегодня надѣлъ его, чтобъ идти къ матросамъ, ожидавшимъ меня на новый подвигъ. Изъ сада услышалъ я крикъ твой и забывъ, что открытіе тайны можетъ убить тебя, бросился на помощь. Теперь ты знаешь все, но когда ты будешь матерью, не дай Богъ понять тебѣ, что значитъ дрожать каждую минуту за жизнь своего ребенка, и знать, что я каждую минуту могу самъ убить его однимъ словомъ. Сабина! я жду одного слова, неужели ты не слышишь своего отца?

САБИНА (*въ волненіи протягивая къ нему руки*). Батюшка!

КЛОАРЕКЪ (*бросается къ ней съ радостнымъ крикомъ*). Дочь моя!

ГЕНРИХЪ. Милая Сабина!

КЛОАРЕКЪ. О, эта минута наградила меня за двѣнадцать лѣтъ страданія! сегодня я даже хотѣлъ умереть, такъ невыносимы были они, я былъ не нуженъ тебѣ! у тебя былъ-бы добрый мужъ!

САБИНА. Я хочу, чтобъ у меня былъ также и добрый отецъ! ты не оставишь насъ?

КЛОАРЕКЪ. Никогда!

ЛЕГУЕНЪ. Ну, а мнѣ, какъ вы думаете, г-жа Сусанна, оставить васъ, что-ли?

СУСАННА. Могу-ли я найти себя другаго защитника, храбрѣе васъ, г. Легуенъ?

ЛЕГУЕНЪ. И не смотря на то, что я съ такимъ изъяномъ?

СУСАННА. Съ меня довольно вашего благороднаго сердца.

ЛЕГУЕНЪ. И то дѣло. Стало-быть, оно такъ и выходитъ на повѣрку — чему быть, того не миновать.